ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Іозефовичъ.

Главная Контора Газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библіотекѣ“ Александра Александровича Іозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 14. **ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 15 (27) Января 1881 года.** **ГОДЪ I.**

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Іозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа **ЕЖЕДНЕВНО**, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: *а)* городская и земская хроника, *б)* корреспонденціи. V. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Внѣшнія корреспонденціи. VIII. Смѣсь. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсяцъ
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою.	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногород. . .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 60 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты **въ г. Харьковѣ**, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библіотекѣ“ **А. А. Іозефовича; ТАМЪ ЖЕ** принимаются **ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Кромѣ того, подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ**—въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Мартынова* и *„Новаго Времени“*; въ **Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Мамонтова* и въ книжной и газетной торговлѣ *П. Н. Шапошникова;* въ **Кіевѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Е. Я. Федорова;* въ **Одессѣ**—въ книжномъ магазинѣ *В. И. Бѣлаго;* въ **Полтавѣ**—въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бойно-Родзевича.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно **въ Парижѣ** у Havas, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; **въ Москвѣ** въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровкѣ въ домѣ Бучумова, **въ Петербургѣ** въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и **въ Варшавѣ** въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Райхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1881 годъ,

на еженедѣльную политическую и общественную газету

„ЗЕМСТВО“.

„Земство“ выходитъ по средамъ, въ объемѣ 2—3 листовъ (20—24 стран.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ достав. и перес.		Съ доставк. и перес.	
На годъ	7 р.	На годъ	8 р.
„ 6 мѣс.	4 р.	„ 6 мѣс.	4 р. 50 к.
„ 3 „	2 р. 25 к.	„ 3 „	2 р. 50 к.
„ 1 „	„ 75 к.	„ 1 „	1 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, Москва, бл. Никитскихъ воротъ, Скатертный пер., домъ Филимоновой. Желающіе получить вышедшіе въ декабрѣ 1880 года, пять выпусковъ газеты, благоволятъ выслать 60 коп.

Редакторъ-издатель **В. Ю. Скалонъ.**

Старшины Коммерческаго Клуба извѣщаютъ, что 15 января, въ четвергъ, въ залахъ клуба назначенъ

МАСКАРАДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

По поводу предстоящей годовщины харьковскаго университета.

Художественныя выставки въ Петербургѣ, М—а.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспонд. „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Мѣстная хроника: Крещенская ярмарка.—Бенефисъ г-жи Петровой.

Внутреннія извѣстія: *Корреспонденц. „Южнаго Края“* изъ *Донской области* и *Ростова-на-Дону.*—Вопросъ о нищенствѣ.—Проектъ подоходнаго налога.—Ежемѣсячныя вѣдомости врачей о числѣ больныхъ.—Назначеніе князя Цертелева.—Пожертвованіе на стипендіи.—Ложный слухъ.—Гипнотизмъ.—Лекція о яхтѣ „Ливадія.“—Изъ отчота кіевскаго университета.—Недостатокъ хлѣба въ александровскомъ уѣздѣ.—Обѣдъ въ честь Пржевальскаго.—Постановленіе либавской думы.—Куріозный документъ.—Оригинальная находка.—Ростовскій городской банкъ.—Къ біографіи Пржевальскаго.—Ходатайство самарскаго земскаго собранія.—Преступленіе въ Новочеркаскѣ.—Дороговизна хлѣба въ Ялтѣ.—Отставка архангельскаго губернатора.—Памятникъ Тергукасову.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Внѣшняя корреспонденція: Изъ Парижа.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Сократили! (опытъ департаментской беллетристики), *Одного.*

Объявленія.

По поводу предстоящей годовщины харьковскаго университета.

17 января нашъ университетъ будетъ праздновать свою 76-ю годовщину—день, знаменательный для Харькова: благодаря главнымъ образомъ университету, Харьковъ такъ выдвинулся изъ среды другихъ провинціальныхъ городовъ. Значеніе университета даже для всего нашего края мы считаемъ излишнимъ разъяснять; оно хорошо извѣстно всѣмъ. Но насъ удивляетъ та апатія, та безучастность, съ которыми большая часть нашей интеллигенціи относится къ великому дню основанія самаго старѣйшаго университета въ южномъ краѣ. Даже сами гг. получившіе университетское образованіе, и тѣ не особенно то привязаны къ своей alma mater, и о времени, проведенномъ въ ней, вспоминаютъ не какъ о лучшей порѣ своей жизни, а какъ о времени „отбыванія повинности“ для того чтобы получить дипломъ, по которому они могутъ „обучать“, „лѣчить“, „упекать“, „защищать“, „пресѣкать“ и „вершить судъ“.....

Какъ же мы празднуемъ 17 января?

Этотъ день проходитъ для насъ незамѣтнымъ. Нѣкоторыя лица, даже не знаютъ что это за выдающійся день въ исторіи нашего города, а многіе не имѣютъ никакого понятія о томъ, кто былъ В. Н. Каразинъ, что онъ сдѣлалъ? А вѣдь, кажется, слѣдовалобы знать хоть что-нибудь о немъ; ну, хоть примѣрно, то, что „просьбы на колѣнахъ, мольбы со слезами, обѣщанія разныхъ наградъ у правительства, все было имъ употреблено“ *) для того, чтобы дворянство согласилось пожертвовать сумму, необходимую для устройства университета.....

Торжество же и празднество наше ограничивается тѣмъ, что вечеромъ въ этотъ день мы пляшемъ въ коммерческомъ или въ дворянскомъ клубѣ, и этотъ танцовальный вечеръ, ничѣмъ не отличается отъ легіона заурядныхъ вечеровъ.....

Но должно ли это такъ быть?....

Это только показываетъ, что университетъ, который былъ основанъ на средства нашего общества, благодаря ходатайству нѣсколькихъ интеллигентныхъ людей, во главѣ которыхъ и стоялъ В. Н. Каразинъ, который былъ „вызванъ къ жизни“ самимъ обществомъ, а не „навязанъ“ ему правительствомъ, еще не слился съ городомъ; городъ не считаетъ его своимъ главнымъ жизненнымъ нервомъ, а студенты не имѣютъ съ нимъ особенно крѣпкой связи.

— Почему?

Это—трудный и другой вопросъ. Здѣсь не мѣсто и не время рѣшать его.

Во всякомъ случаѣ, харьковскій университетъ далъ намъ достаточно дѣятелей, принесшихъ не малую пользу наукѣ, городу и отечеству, такъ что, даже за одно это, наши лучшія симпатіи должны принадлежать ему.

17 января 1865 года, на обѣдѣ у тогдашняго ректора г. В. А. Кочетова, между присутствующими возникла рѣчь, о постановкѣ памятника В. Н. Каразину, на университетской горкѣ, подобно тому какъ въ Одессѣ, на бульварѣ, воздвигнутъ памятникъ Дюку-де-Ришелье, основателю лицея.

Г. П. Данилевскій, въ своей „Украинской Старинѣ“ (стр. 152), откуда мы это заимствуемъ, добавляетъ что „вѣроятно это осуществится въ *непродолжительномъ* времени“.

Но вотъ прошло ужъ 16 лѣтъ, а памятника нѣтъ! Эти 16 лѣтъ, прошли не такъ безслѣдно для Харькова, какъ для памятника В. Н. Каразина; городъ нашъ, значительно измѣнился къ лучшему; даже сама университетская горка, на которой должна была состояться постановка памятника, преобразилась: вмѣсто прежняго прелестнаго вида всей за Лопанской части Харькова, горка имѣетъ видъ на задній дворъ и крыши Сергіевской гостинницы; но за то она уже украсилась каменной лѣстницей. (Неужели эта каменная лѣстница должна была возникнуть только какъ удовлетвореніе за отнятый видъ?.. Вѣроятно полагали, что для насъ будетъ ужъ черезъ чуръ много: и хорошій видъ, и лѣстница?).

Слѣдовательно благія надежды Г. П. Данилевскаго, не сбылись. Или, можетъ быть, 16 лѣтъ—„непродолжительное время“? Сравнительно съ вѣчностью, это—секунда, въ исторіи человѣчества или государства это—моментъ. Для Харькова впрочемъ, который ростетъ не по днямъ, а по часамъ, это тоже—очень и очень „продолжительное время“, и въ особенности, если дѣло идетъ о томъ, чтобы собрать какія-нибудь 20 тысячъ рублей.

Черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1875 г., въ № 231 „Хар. Губ. Вѣд.“, мы находимъ, что „Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытіе въ Имперіи повсемѣстной подписки для сооруженія въ г. Харьковѣ памятника Василію Назарьевичу Каразину“.

Въ статьѣ же, посвященной этому предмету въ № 241 „Х. Г. В.“ того же года, говорится, что о томъ, сколько соберется денегъ, „будутъ сообщаемы, отъ времени до времени, извѣстія посредствомъ публичныхъ вѣдомостей“.

Сколько собрано денегъ въ теченіе 1875—1880 гг. объ этомъ не было публиковано; по крайней мѣрѣ, такой № „Х. Г. В.“ намъ не попадался. О подпискѣ же что то вовсе не слышно, всѣ о ней позабыли; если мы не ошибаемся, то еще вопросъ: начиналась ли она вообще?

Право, пора взяться за это дѣло дружнѣе. Нужно устроить комитетъ, который занялся бы собраніемъ пожертвованій или устройствомъ спектаклей, концертовъ и т. п., и можно надѣяться, что сборы для такой цѣли увѣнчаются успѣхомъ....

Намъ могутъ замѣтить, что теперь „не время“ собирать деньги на „памятники“; что „теперь не до того“: насъ „дороговизна и безденежье заѣли“. На это мы отвѣтимъ: не „безденежье“ насъ „заѣло“, а апатія; что намъ, въ самомъ дѣлѣ, до того: будетъ ли памятникъ „какому то В. Н. Каразину“ или нѣтъ, кого это теперь интересуетъ? Нѣтъ у насъ денегъ на дѣло, а для бездѣлья всегда есть! Деньги же мы достаемъ постоянно для того, что насъ „интересуетъ“, не смотря на наше безденежье, напр. „предъ бенефисомъ“:

„На цвѣты, на подарки актрисамъ“.
(Некрасов. Балетъ).

И не только мы подносимъ „цвѣты и подарки“ въ „бенефисы“, но даже при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Всякій посѣтитель „бенефисныхъ спектаклей“ можетъ видѣть, что мы подносимъ довольно „цѣнные подарки“, а не „что-нибудь“, такъ что онъ долженъ согласиться, что

„..... не дешевая школа
Поощренія грацій и музъ“...

Право, удивительно носимся мы русскіе уже давненько съ какимъ то „новымъ словомъ“, которое мы должны или по крайней мѣрѣ считаемъ своимъ долгомъ сказать „гнилому западу“. Смутно мы понимаемъ, что это за „новое слово“; но это тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ намъ вѣрить въ наше призваніе—навязать его Европѣ; а лучше было бы, чѣмъ выдумывать „новыя слова“ для „гнилого запада“, да утруждать по пусту свои умственныя способности, поучиться у него—уважать своихъ предковъ, да запомнить, что „развитіе и нравственность народа можно опредѣлить изъ его уваженія къ своимъ предкамъ“.

Или, можетъ быть, наше знаменитое, великое „новое слово“ будетъ и состоять въ томъ, что „*наплевать*“ на все прошедшее, на всѣ традиціи?

Ну, въ такомъ случаѣ, придется согласиться съ Щедринымъ, что оно, слово это, будетъ „гадкое“, и отъ него, въ самомъ дѣлѣ, будетъ „душу воротить“ у „западнаго человѣка“; и какъ бы мы тамъ ни орали: на, гнилой западъ, „ѣшь!!“, онъ его все-таки не съѣстъ, такъ какъ оно для него неудобоваримо.

Дать толчокъ дѣлу сооруженія памятника В. Н. Каразину, слѣдовалобы „Южному Краю“, такъ какъ его силы—университетскія, такъ какъ появленіе серіозной газеты съ общественнымъ направленіемъ въ Харьковѣ—вызвано только университетомъ.

Эфъ—Эсъ—Ге.

*) Данилевскій, Г. П. „Украинск. Стар.“ стр. 124.

Художественныя выставки въ Петербургѣ.

Выставки безъ конца. Петербургъ наводненъ выставками. Выставка картинъ, выставка воспоминаній, выставка

СОКРАТИЛИ!

(Опытъ департаментской беллетристики).

(Окончаніе).*

II.

Время шло своимъ чередомъ, чиновники только и говорили, что о сокращеніи, но положительнаго никто ничего изъ нихъ не зналъ, такъ какъ комиссія, собиравшаяся по этому вопросу, до сихъ поръ хранила глубокое молчаніе.

Ѳедоръ Васильевичъ по прежнему усердно занимался и хотя ему посчастливилось за послѣднее время въ частныхъ работахъ, отъ чего матеріальныя средства значительно улучшились, но ему часто приходили въ голову самыя мрачныя мысли о сокращеніи, заставлявшія его задумываться цѣлыми часами, портившія расположеніе духа. Это отражалось и на Аннѣ Петровнѣ, которая также стала побаиваться катастрофы, какъ относительно уменьшенія матеріальныхъ средствъ, такъ и относительно нравственнаго впечатлѣнія, какое катастрофа могла произвести на мужа. Анна Петровна увидѣла бы въ „сокращеніи“ громадную несправедливость относительно мужа, и знала, что какъ онъ ни обтерпѣлся, какъ онъ хладнокровно ни смотритъ на всѣ свои неудачи по службѣ, но случись это, онъ, пожалуй, и не вынесетъ. По временамъ между ними, какъ бы случайно, по этому поводу были короткіе, отрывочные разговоры, въ которыхъ Анна Петровна, скрѣпя сердце, старалась увѣрить мужа, что бояться нечего, а, при удачѣ частной работы и ея уроковъ, они даже не замѣтятъ уменьшенія матеріальныхъ средствъ.—„Такъ, моя голубочка“, обыкновенно отвѣчалъ мужъ, „а что жъ дальше? Ты знаешь, я привыкъ служить и къ другому труду на врядъ ли способенъ, службою я надѣялся хотя кое-какъ обезпечить старость, а не будетъ службы—все погибло!“ Женѣ приходилось вновь утѣшать, и любящій мужъ, слушая эти утѣшенія дѣлался нѣсколько веселѣе и смѣлѣе смотрѣлъ впередъ. Но успокоеніе было только временное и длилось не долго; стоило Ѳедору Васильевичу имѣть объясненіе съ Валеріаномъ Павловичемъ, и иллюзія исчезала. Послѣдній постоянно къ нему придирался и вѣчно несправедливо или по пустякамъ, нестоющимъ вниманія; какъ не сносливъ былъ Ѳедоръ Васильевичъ, какъ ни старался себя сдерживать, но вѣчно напряженное состояніе нервовъ мѣшало ему и онъ, что называется, прорывался; тогда происходили крупные разговоры, послѣ которыхъ съ обѣихъ сторонъ оставалось сильное неудовольствіе и, наконецъ, одна изъ такихъ исторій положила между ними большой ровъ, перешагнуть который не представлялось уже возможности.

Поручено было Ѳедору Васильевичу составить докладъ по одному очень важному дѣлу: изучивши и собравши всѣ нужные матеріалы, онъ написалъ докладъ, что называется, безукоризненный; но Валеріанъ Павловичъ, постоянно желавшій показать свои начальническія права, свой умъ, свои знанія, никогда не могъ выпустить ни одной бумаги, не исчеркавши ее карандашомъ и не сдѣлавши своихъ прибавленій. На этотъ разъ, видя полную безукоризненность и щеголеватость доклада, не могъ сдѣлать большихъ исправленій; но все-таки не воздержался отъ своей привычки, сдѣлалъ нѣсколько вставокъ и до того неудачныхъ, что скромный Ѳедоръ Васильевичъ, прочитывая возвращонный ему докладъ, невольно остановился на нихъ и отчасти поражонный ихъ несообразностью, а отчасти оскорбленный, что работа была испорчена, пошолъ объясняться съ Валеріаномъ Павловичемъ. Не смотря на то, что при разговорѣ были употреблены самыя мягкія выраженія и самый почтительный тонъ, начальникъ вспылилъ, накричалъ и приказалъ переписать докладъ. Приказаніе, разумѣется, было исполнено, и докладъ отправленъ на просмотръ къ директору.

На другой день Валеріанъ Павловичъ, возвратясь отъ директора взбѣшоннымъ, прямо подошолъ къ столу Ѳедора Васильевича со словами: „за васъ я всегда получаю выговоры, непріятности, вы совсѣмъ не годитесь для службы“.

На этотъ разъ служака не могъ вынести, оскорбленіе было *весьма сильно*, весьма чувствительно и онъ раскраснѣвшись, также возвышеннымъ голосомъ спросилъ: „Позвольте узнать, за что же этотъ выговоръ?“

— За докладъ, продолжалъ начальникъ еще болѣе возвышеннымъ голосомъ и, кинувши докладъ на столъ, сказалъ: „потрудитесь посмотрѣть отмѣтки директора“.

Ѳедоръ Васильевичъ, съ сильнымъ волненіемъ просмотрѣвши бумагу, отвѣтилъ: „Эти замѣтки сдѣланы противъ вашихъ вставокъ, моей вины тутъ нѣтъ“.

— Прекрасно! уже кричалъ Валеріанъ Павловичъ, вы еще имѣете дерзость на меня свою вину складывать.

— Я вины не складываю, а по черновому могу доказать, что я правъ.

Вынувши черновой докладъ, онъ намѣревался подать его Валеріану Павловичу, но тотъ не взялъ, а, оттолкнувши, сказалъ: „это милостивый государь, вамъ не пройдетъ даромъ, я съумѣю съ вами раздѣлаться“ и сильно взволнованный ушолъ курить.

Не менѣе взволнованный Ѳедоръ Васильевичъ, опустился на свой стулъ, положилъ оба доклада и какъ то безсмысленно смотрѣлъ на нихъ. Онъ былъ въ сильномъ раздумьѣ и не зналъ на что рѣшиться: идти ли сейчасъ къ директору и разсказать ему обо всемъ, или оставаться на мѣстѣ. Ему хотѣлось пойти къ директору, но вспомнилось, разъ онъ былъ потребованъ къ начальству по важному дѣлу и какъ онъ, войдя въ кабинетъ, замѣтилъ пренебрежительный взглядъ начальства, брошенный какъ на него, такъ и на его костюмъ. Затѣмъ замѣтилъ, какъ невнимательно слушался докладъ и какъ неожиданно для него, по окончаніи доклада, вмѣсто ожидаемыхъ распоряженій по дѣлу, начальникъ сказалъ: „Мнѣ не нравится, что вы такъ неприлично одѣты, у меня не богадѣльня, гдѣ можно ходить въ лохмотьяхъ. Я желаю, я требую, чтобы чиновники ходили порядочно,—а кто не можетъ исполнять моихъ требованій, того мнѣ не нужно!“ Когда Ѳедоръ Васильевичъ, хотѣлъ что то отвѣтить на это, то директоръ кивкомъ головы далъ знать, что разговоръ конченъ, и онъ можетъ удалиться. Много времени послѣ того Ѳедоръ Васильевичъ былъ какъ ошеломленный, думая какъ бы сшить новый вицъ-мундиръ; но, къ несчастію, другія неотложныя надобности для дѣтей, для жены помѣшали ему, и въ данную минуту вспомнивши, что на немъ тотъ же самый вицъ-мундирикъ, въ который былъ одѣтъ въ первое посѣщеніе, съ тою только разницею, что онъ еще больше потерся за три мѣсяца, не рѣшился идти къ директору, а только грустно посмотрѣвъ въ ту сторону, гдѣ находилась дверь въ кабинетъ, углубился въ какое то занятіе. Однако, заниматься онъ не могъ, голова его была полна самыхъ неотрадныхъ и тяжолыхъ мыслей. Теперь онъ былъ почти увѣренъ, что его оставятъ за штатомъ; бѣдная Аня; бѣдные дѣти, что то будетъ съ ними, думалось ему, и дальше этого его мысли не шли; голова его была тяжела, какъ будто налита свинцомъ. Черезъ минуту онъ всталъ и, махнувъ рукою, сказалъ про себя: „будь, что будетъ, а Анѣ этого не скажу“ и хотѣлъ идти въ курильню, какъ къ столу подошолъ Валеріанъ Павловичъ и спросилъ самымъ обыкновеннымъ тономъ: „докладъ исправленъ?“

— Я не поправлялъ.

— Вычеркните все по замѣткамъ директора и отдайте переписать, чтобы къ завтрему былъ непремѣнно готовъ, сказалъ онъ отходя.

Ѳедоръ Васильевичъ съ особеннымъ удовольствіемъ перечеркнулъ карандашомъ всѣ *вставки* начальника и, отдавши переписывать докладъ, пошолъ курить.

— Что у васъ за баталія, сказалъ вошедшій въ курильню Багницкій.

— Обыкновенная исторія, отвѣтилъ Ѳедоръ Васильевичъ.

— Понимаю! Самъ наглупилъ, а послѣ на другого. Удивительно, что вы сегодня не сдержались, Ѳедоръ Васильевичъ. Эта скотина не забудетъ...

— Самъ знаю и досадую, но что жъ дѣлать, человѣкъ и я, силъ не хватаетъ!

— Да вы бы попробовали къ директору.

— Амуниція не позволяетъ! Ихъ превосходительство болѣе всего любятъ тактъ и приличіе; а у меня платье больно потерто.

— Полноте!

— Говорю правду, по опыту знаю. Пойду-ка лучше домой, дѣлать пока здѣсь нечего, а тамъ увижу что будетъ.

Дѣйствительно Ѳедоръ Васильевичъ ушолъ, къ общему удивленію не только всѣхъ чиновниковъ, но и швейцара; послѣдній подавая ему пальто не могъ воздержаться отъ вопроса о здоровьѣ.

— Благодарю, отвѣтилъ Ѳедоръ Васильевичъ, немного не здоровится, и онъ пошолъ домой подъ самыми тяжолыми впечатлѣніями.

Между тѣмъ дѣло о сокращеніи, хотя и по секрету, начинало выясняться и чиновники раздѣлились какъ бы на двѣ партіи. На лицахъ однихъ, которые остались въ неизвѣстности о своей судьбѣ, было выраженіе тоскливаго предчувствія, въ ожиданіи чего то ужаснаго и они ходили молчаливыми, пасмурными, какъ бы пришибленными,—дѣло валилось у нихъ изъ рукъ. За то другіе, которымъ удалось какимъ-либо способомъ получить отъ начальства успокоеніе на счотъ своей особы, воспылали особеннымъ усердіемъ: дѣло у нихъ, что называется, кипѣло подъ руками; на лицахъ ихъ выражалось спокойствіе и самоувѣренность, къ первымъ они относились какъ то особенно внимательно и ласково.

Ѳедоръ Васильевичъ, хотя ничего не зналъ положительнаго, но уже давно принадлежалъ къ первой партіи, и его напряженное состояніе доходило до послѣдней крайности, когда онъ своимъ наблюдательнымъ взглядомъ замѣчалъ особенную любезность со стороны такихъ изъ своихъ сослуживцевъ, съ которыми до настоящаго времени былъ не въ особенно хорошихъ отношеніяхъ.

Во всемъ департаментѣ только Багницкій оставался неизмѣннымъ; съ равнодушнымъ выраженіемъ онъ приходилъ, велъ разговоры и уходилъ, и это объяснялось его индиферентнымъ отношеніемъ къ судьбѣ своей относительно сокращенія.

Въ одно утро Багницкій пришолъ раньше всѣхъ, выраженіе лица его было тревожное; видно было, что и его задѣло, какъ говорится за живое. Онъ не пошолъ ни въ курительную, ни къ столу, а сталъ прохаживаться взадъ и впередъ по всѣмъ комнатамъ, съ видимымъ ожиданіемъ. Дѣйствительно, онъ

*) См. № 14 „Южнаго Края“.

милосердія, выставка тщеславія и, по поводу всѣхъ этихъ выставокъ, выставка самихъ себя.

Нѣсколько дней назадъ, вмѣсто привѣтствія говорили: „а видѣли вы картину Куинджи?“ теперь, съ неменьшимъ основаніемъ, можно измѣнить эту фразу на такую: „а видѣли вы картины Айвазовскаго?“ Или: „а видѣли вы *священнаго льва*?“, и еще нѣсколько другихъ „а видѣли вы?...“

Говорить подробно о всѣхъ выставкахъ нѣтъ возможности; ограничусь тѣмъ, что болѣе выдается почему-нибудь.

О картинѣ Куинджи *Ночь на Днѣпрѣ* писали и еще пишутъ, она сдѣлала фуроръ. Есть люди, утверждающіе, что картина эта произведетъ переворотъ въ искуствѣ и т. подобное. Подходя къ небольшому холсту, зритель видитъ луну и ея отраженіе, написанныя до обмана, а на дальнемъ берегу мерцающій огонекъ, вотъ и все. Картина обязана своимъ успѣхомъ чрезвычайной простотѣ мотива и, если такъ можно выразиться, геніальной поддѣлкѣ подъ натуру. Это не изображеніе луны и ея отраженія, а дѣйствительно свѣтящаяся луна и серебряная волнующаяся зыбь воды. Головы тутъ не надъ чѣмъ ломать, сразу все понятно, вотъ и причина успѣха. Да и минута то была такая, что каждому хотѣлось уйти съ бѣлаго свѣта, и смутно, и тяжко; а тутъ тихая ночь, мерцаніе луны, что то далекое отъ всякой суеты мірской. Ну и *побѣжали*, заговорили, начали писать; въ результатѣ—громадный успѣхъ.

Не успѣли забыть Куинджи, какъ открылась выставка Айвазовскаго и еще разъ дала случай убѣдиться, что громадная извѣстность художника заслужена имъ вполнѣ; правда, картины его не производятъ такого шума, объ нихъ почти не пишутъ, но публика тѣмъ неменѣе наполняетъ залы, а на картинахъ почти сплошь стоитъ „продана“. Этотъ спокойный успѣхъ говоритъ за себя. Новые таланты, новые пріемы не заставили Айвазовскаго подвинуться и уступить почотное мѣсто, которое онъ такъ давно занялъ. Работаетъ онъ легко, почти шутя, безъ всякаго усилія и шутя дѣлаетъ вещи, надъ которыми задумается художникъ первой силы и эти шутя написанныя вещи особенно ему удаются.

Три колоссальные холста —*Колумбъ на кораблѣ въ бурю, онъ же, спасающійся на мачтѣ*, и, наконецъ, *открытіе Америки*, не смотря на громадныя достоинства, выходятъ по самой задачѣ изъ средствъ пейзажиста: присутствіе человѣка вынуждаетъ трактовать пейзажъ какъ фонъ, отъ чего онъ, разумѣется, не выигрываетъ. Но что за прелесть эта лунная ночь на морскомъ берегу, сколько движенія въ этихъ набѣгающихъ на берегъ волнахъ, освѣщонныхъ фосфорическимъ блескомъ луны, какъ легки и прозрачны разбросавшіяся облачки по глубокому небу! Отъ этихъ мерцающихъ тоновъ ночи какой рѣзкій переходъ къ яркому свѣту дня.

Вотъ рядомъ—его *тишь послѣ бури*. Солнце разлито по всей картинѣ, имъ освѣщены громады бѣлыхъ тучъ и безконечная площадь пустыннаго моря, пустыннаго для нѣсколькихъ человѣкъ, спасшихся на связанныхъ бревнахъ: они глядятъ въ даль.... Напрасно! ничего не видно на этой зеркальной безднѣ, въ нее глядятся однѣ тучи.

А вотъ солнце ужъ сѣло и яркимъ заревомъ зажгло гряду кучевыхъ облаковъ, улегшихся на дальнемъ горизонтѣ; лучи его горятъ на высокихъ мачтахъ корабля, стоящаго у берега и все это отражается на тихой поверхности дремлющаго моря, только вечерній вѣтерокъ, скользя по глади, покрываетъ его легкимъ матомъ; шепчущія волны ласково льнутъ къ берегу, покрывая его кружевомъ пѣны. Такъ симпатична эта картина, что не хочется замѣчать не совсѣмъ пріятной по краскѣ тучи, покрывающей верхнюю часть картины.

Хорошъ также видъ на ѳеодосійскую бухту съ терассы дома Айвазовскаго и зимняя буря у кавказскихъ береговъ. Злобныя сѣрыя волны, съ которыхъ буря рветъ водяную пыль, застилая его, какія то безотрадныя скалы, внушаютъ невольную мысль: „не дай Господи попасть въ этакую передѣлку“.

Всѣхъ картинъ 24. Нѣкоторыя написаны въ Петербургѣ, послѣ составленія каталога. Сила Айвазовскаго—вода и воздухъ; воздухомъ полны его картины; все твердое, имѣющее опредѣленную форму, матеріальное выходитъ у него менѣе удачно; какъ то слишкомъ воздушно, не смотря на *мастерской рисунокъ*.

Пушкинскую выставку можно назвать выставкой воспоминаній. Число выставленныхъ предметовъ велико; всѣ они сбиты, однако, на очень небольшомъ пространствѣ. Собрано все, что прямо или косвенно напоминаетъ поэта: его дѣтская курточка, диванъ, на котоpомъ онъ лежалъ, ножницы, которыми онъ стригъ, можетъ быть, свои ногти, его портреты и имъ нѣсть числа, книги, ноты и все, и вся, въ томъ числѣ и рисунки Гартмана къ оперѣ Русланъ и Людмила, которые уже не первый разъ выставляются то тамъ, то сямъ, на диво черни простодушной и т. д. Выставка все грозитъ закрыться, но является еще что-нибудь и снова пожалуйте. Публика ходитъ внимательно, грустно вздыхая, но въ небольшомъ количествѣ.

Общество выставокъ, подвизавшееся въ стѣнахъ академіи, перебралось на Невскій проспектъ и тамъ въ новомъ помѣщеніи открыло экстренную выставку. Львомъ этой выставки является профессоръ Якоби. Лѣтомъ онъ посѣтилъ Африку. Какъ то у него выходитъ такъ: зимой, въ трескучіе морозы, онъ строитъ ледяной домъ на Невѣ, а въ знойное лѣто ищетъ перпендикулярныхъ лучей африканскаго солнца. Впрочемъ иначе—оно вышло бы, пожалуй, очень ужъ просто. Результатъ этого путешествія—нѣсколько картинъ, появившихся на новой выставкѣ. Лучшая изъ нихъ—голова нубійской женщины (можетъ и не нубійской, каталога и подписей нѣтъ). Наибольшая—священный левъ, въ сопровожденіи грѣшныхъ людей, отдыхающій въ тѣни пальмъ. Картина съ кровавымъ просвѣтомъ солнечнаго заката á la Куинджи. Просвѣтъ очень красенъ, но солнца не напоминаетъ; развѣ въ Африкѣ оно ведетъ себя иначе? Священный левъ написанъ прекрасно, а грѣшные люди плохо, чего они, конечно, и заслуживаютъ. Вторая видная картина—продажа невольницъ съ солнечнымъ эфектомъ á la Верещагинъ. Колоны и рѣзьба освѣщонныя очень хороши, въ тѣни нѣтъ воздуха; обстановка роскошная; хозяинъ, покупатель франтъ; невольница хорошо освѣщена, но старенька. Есть еще нѣсколько хорошихъ акварелей того же мастера. Въ результатѣ—замѣтенъ успѣхъ въ техникѣ и стремленіе написать не хуже иныхъ прочихъ.

Пейзажъ профессора Лагоріо—лунная ночь на Невѣ—очень хорошъ. Это не южная ночь Куинджи, а сѣверная, облачная петербургская ночь. Картинѣ этой вредитъ не поэтичный и всѣмъ наскучившій мотивъ николаевскаго моста съ его постылыми фонарями и съ перспективой такихъ же зданій; тѣмъ неменѣе луна очень свѣтитъ сквозь дымку облаковъ, скользитъ и искрится по бѣгущей поверхности Невы; водяная рябь, освѣщонная луной, не грѣшитъ противъ линейной перспективы, а потому площадь воды не чувствуется. Все прочее на этой выставкѣ или посредственно или слабо.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о базарѣ, устроенномъ въ михайловскомъ дворцѣ съ благотворительной цѣлью; онъ тянулся всего три дня и прошолъ очень весело и оживленно. Прекрасныя залы, роскошно декорированныя и почти обращонныя въ садъ, наполнены нарядной и оживленной толпой. Гремитъ оркестръ, откуда то долетаетъ мягкій хоръ дѣтскихъ голосовъ; сквозь зелень миртъ и лимоновъ то сверкаетъ мраморъ, золото, рѣзьба, драгоцѣнныя ткани, картины; то манятъ бутерброды, быстрыя взгяды, конфекты и нѣжныя улыбки; то нѣжный смѣхъ, то звонъ золота, то заблестятъ блюда, на которыхъ православные подносили хлѣбъ-соль, то важный ликъ особы, не обѣщающій хлѣба, но многимъ солный. Тамъ зазываютъ, тутъ покупаютъ, здѣсь жуютъ, а тамъ разѣваютъ ротъ отъ восторга—и всѣ довольны, потому что не дорого: за 50 копеекъ увидишь милліонныя цѣнности и себя покажешь въ прекрасномъ антуражѣ; а въ результатѣ—время убито пріятно и душеспасительно.

Можно бы сказать еще о постоянной выставкѣ, о выставкѣ работъ О'Конеля, о грядущей выставкѣ акварелистовъ, о таковой же картинъ, назначенныхъ на московскую выставку; а тамъ еще передвижная, но это еще въ будущемъ, а теперь пора поставить точку.

Г. М—въ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(*отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“*).

Москва, *14 января, среда*. По конфирмаціи генералъ-губернатора Пекарскому каторжныя работы замѣнены ссылкою на поселеніе въ Сибирь.

„Московскій Телеграфъ“ сообщаетъ, что ректоръ московскаго университета получилъ изъ Петербурга телеграмму, что всѣ желанія студентовъ, изложенныя въ петиціи, поданной ими черезъ ректора министру, будутъ исполнены.

„Современныя Извѣстія“ передаютъ, что процессъ университета съ Катковымъ о взысканіи аренды будетъ слушаться въ февралѣ.

Петербургъ, *14 января, среда*. „Порядокъ“ сообщаетъ, что проектъ новаго университетскаго устава окончательно составленъ и въ непродолжительномъ времени будетъ разсмотрѣнъ и утвержденъ законодательнымъ путемъ. Назначеніе Бутенопа русскимъ посломъ при папской куріи считается дѣломъ рѣшоннымъ. „Голосъ“ сообщаетъ, что Пржевальскій награжденъ орденомъ св. Владиміра съ мечами, удвоенной пенсіею 1,200 руб. въ годъ вмѣсто 600 р. „Голосу“ телеграфируютъ изъ Константинополя, отъ 13 января: Заки-пашѣ послано предписаніе приготовить помѣщеніе для 15 баталіоновъ (7,500 человѣкъ), которые должны прибыть въ Янину изъ Скутари. **Севастополь**, 13 января, сегодня возвратился изъ заграничной командировки Данилевскій; имъ куплено, для противодѣйствія филоксерѣ, 3,000 пудовъ сѣрнистаго углерода, который съ доставкою обойдется въ 20,000 руб. Предполагаютъ, что этого количества будетъ достаточно. Говорятъ, что обмазываніе виноградниковъ не практикуется заграницей; самъ изобрѣтатель этого средства отказался отъ него.

(*отъ „Международнаго телеграфнаго агенства“*).

Петербургъ, *14 января, среда*. Офиціально: Скобелевъ доноситъ, отъ 7 января, что, вслѣдствіе весьма значительнаго скопленія и разложенія непріятельскихъ труповъ, впереди и позади занимаемыхъ нами позицій, по невозможности убрать ихъ безъ новыхъ потерь, онъ, съ наблюдательной башни, въ 40 саженяхъ отъ главнаго вала, предложилъ текинцамъ убрать свои тѣла. Состоялось часовое перемиріе; во избѣжаніе недоразумѣнія, непріятелю предложено было вновь занять свои позиціи и первымъ открыть огонь, что было имъ выполнено въ 4 часа дня, по предупрежденіи насъ, причомъ непріятель заботился, чтобы его люди не открыли огня ранѣе, чѣмъ высыпавшія изъ траншеи наши войска не ушли обратно въ свои траншеи. Вообще непріятель велъ себя вполнѣ честно. Бой возобновился съ прежнимъ упорствомъ. Осадныя работы продолжаются. Наши потери 6 января: раненъ поручикъ Зроловскій, ранено нижнихъ чиновъ 4, убито—1.

Петербургъ, *14 января, среда*. Сегодня въ „Правит. Вѣстникѣ“ опубликованы Высочайшіе указы объ увольненіи кіевскаго генералъ-губернатора Черткова, о перемѣщеніи Дрентельна въ Кіевъ, Князя Дондукова-Корсакова въ Одессу и о назначеніи Князя Святополкъ-Мірскаго временнымъ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ.

Петербургъ, *14 января, среда*. Офиціально: Скобелевъ доноситъ, что 12 января послѣ кровопролитнаго девяти-часоваго боя всѣ укрѣпленія, позиціи Геокъ-Тепе и Денгисъ-Тепе, взяты штурмомъ. Непріятельскія полчища по всей линіи обращены въ бѣгство; ихъ разбили на протяженіи 15 верстъ. Побѣда полная. Мы взяли массу оружія, орудія, снаряды, лагерь и довольствіе. Наши потери привожу въ извѣстность; потери непріятеля громадны; войска дрались безусловно молодецки.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го января.

Цѣна полуимперіалу	7 р. 88	к
Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ	25	пенс.
„ „ „ „ „Гамбургъ	213	им. м.
„ „ „ „ „Парижъ	264¼	сант.
5½% рента	100	%
Первый внутрен. заемъ съ выигрыш .	220¾	руб.
Второй „ „ „ „ .	219¾	„
5% Банковые билеты 1-го выпуска .	95¼	%
5% „ „ 2-го „ .	93¼	%
5% „ „ 3-го „ .	93½	%
5% „ „ 4-го „ .	93¾	% (?)
Восточный заемъ 1-го выпуска . .	91⅞	%
„ „ 2-го „ . .	91⅞	%
„ „ 3-го „ . .	91⅞	%
Зак. лист. С.-Петерб. общ. вз. поз. кр.	127	руб.
Закладные листы Херсонск. зем. банка	92¼	„ пк.
„ „ Харьковск. „ „	96¾	„
„ „ Полтавск. „ „	94½	„
„ „ Московск. „ „	100	„
„ „ Бессараб.-Тавр. „ „	—	„
Акціи центр. банка русск. позем. кр.	86	„
„ Международнаго банка . . .	373	„
„ Русск. банка для внѣшн. торг.	301	„
„ Харьковскаго земельнаго банка	271	„
„ Полтавскаго „ „	—	„
„ Главн. общ. россійск. жел. дор.	251	„
„ Рыбинск.-Бологовской „ „	79½	„
„ Страх. общ. учрежд. въ 1827 г.	980	„
„ С.-Петербургскаго страх. общ.	285	„
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петер.	265	„
„ кур. изъ Берл. на С.-Пет. на 3 мѣс.	209,75	„
„ „ „ „ „ „ 3 нед.	210,75	„
Русскіе кредитн. билеты въ Берлин.	211,20	„

Настроеніе денежнаго рынка крѣпкое.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія объ общемъ ходѣ настоящей ярмарки въ Харьковѣ, степень успѣха которой особенно интересна, въ виду печальнаго экономическаго положенія нашего края въ настоящее время. Товаровъ привезено, сравнительно съ прошлогодней ярмаркой, больше; успѣхъ торговли непостояненъ; впрочемъ, торгующіе мануфактурными товарами, не могутъ пожаловаться на неуспѣхъ; сравнительно съ прошлымъ годомъ, цѣны стоятъ ниже на 10%; впрочемъ, выражаясь купеческимъ терминомъ, при сдѣлкахъ „на ушко“ число этихъ процентовъ бываетъ и выше... Другіе предметы ярмарочной торговли, сравнительно, несчастливѣе мануфактурныхъ: цѣны на нихъ ниже прежнихъ; платежи по долгамъ отсрачиваются, что составляетъ болѣе или менѣе рѣдкое явленіе въ исторіи крещенскихъ ярмарокъ въ Харьковѣ. Впрочемъ, торговцы еще надѣятся на будущее. Болѣе подробныя свѣдѣнія о сдѣлкахъ и цѣнахъ на товары сообщимъ на дняхъ.

Поставленная 12 числа въ оперномъ театрѣ „Жизнь за Царя“, въ бенефисъ г-жи Петровой, привлекла въ залу театра далеко не многочисленную публику, какъ того, впрочемъ, и можно всегда ожидать, когда дѣло идетъ объ отечественной, національной музыкѣ. Если и бываютъ въ этомъ случаѣ исключенія, то лишь для тѣхъ оперъ, которыя или представляютъ собой нѣкоторую новинку или даютъ случай и возможность публикѣ видѣть что нибудь интересное въ оперѣ. Не смотря на геніальность композиціи и ея популярность, „Жизнь за Царя“ очевидно для харьковской публики не имѣетъ ни того, ни другого изъ означенныхъ качествъ и, если еще и имѣла въ этотъ вечеръ немногочисленныхъ слушателей, то, благодаря вѣроятно участію г-жи Кадминой въ роли Вани. По крайней мѣрѣ царившій по обыкновенію въ театрѣ шумъ и гвалтъ относился преимущественно къ ней, тогда какъ остальные исполнители пользовались далеко не таковыми восторгами. А между тѣмъ пальму первенства по исполненію должно отдать, по всей справедливости, г. Бѣлявскому, чрезвычайно тепло и правдиво передавшему роль Сусанина. Но и г-жа Кадмина была очень милымъ Ваней, по крайней мѣрѣ со стороны вокальной, эта партія больше, въ свойствѣ ея голоса, чѣмъ партія высокихъ сопранъ, въ которыхъ она такъ любитъ выступать. Игра же ея была далеко не безупречна, не совсѣмъ выдержана, а бойкость русскаго мальчишки часто переходила въ нѣсколько излишнюю галантность гамена, особенно развязнаго въ 3 актѣ. Г. Богатыревъ пѣлъ не дурно, хотя какъ то вяло и нехотя. Но сокращенія, пропуски и небрежная постановка много ослабляли впечатлѣніе, производимое чудной музыкой Глинки. Особенно урѣзанъ былъ второй актъ, въ которомъ выпущенъ былъ краковякъ, сокращены хоры, а мазурка исполнялась лишь двумя парами танцующихъ, мало гармонировавшихъ съ блескомъ и огнемъ извѣстнаго танца. Эпилогъ также былъ сокращонъ, сцена была почти пуста, въѣзда и процессіи не было, почему не было и той грандіозности и торжественности, на какія разсчитанъ гимнъ „Слався, слався“. Нельзя не пожалѣть, что „Жизнь за Царя“, эта гордость русскаго народа въ музыкѣ, не удостоилась болѣе тщательной обстановки и полнаго исполненія, какихъ она достойна уже изъ-за одной памяти къ ея геніальному творцу.

ожидалъ Ѳедора Васильевича и когда послѣдній показался въ дверяхъ, то Багницкій почти бѣгомъ очутился около него и утащилъ въ курильню. Заперши за собою двери Багницкій сказалъ: „Вамъ надо сегодня идти къ директору“.

— Сократили?! сказалъ Ѳедоръ Васильевичъ, съ блѣднымъ лицомъ и задыхающимся голосомъ.

— Нѣтъ еще, отвѣчалъ Багницкій, усаживая его; но могутъ это сдѣлать и потому необходимо сегодня же пойти къ директору и объяснить все.

— Нѣтъ! зачѣмъ идти! Ничего не поможетъ — сократятъ! Бѣдная Аня! Бѣдныя дѣтки!

— Полноте, не унывайте! Отправляйтесь и разскажите все, и о докладѣ.

— Нельзя, голубчикъ, идти, я вамъ говорилъ амуниція плоха.

— Не говорите пустяковъ, дѣло солидное; а вы объ амуниціи.

— Все-таки нельзя, голубчикъ, плохой вицъ-мундиръ. Да и сказать то теперь я ничего не могу.—Голова совершенно пустая.

— Да теперь его и нѣтъ и раньше, какъ часа черезъ два, онъ и не будетъ; а тѣмъ временемъ пойдемте прогуляться, воздухъ васъ освѣжитъ, вы будете молодцомъ.

— А бумаги то, что скажетъ Валеріанъ Павловичъ?

— Бросьте все и пойдемте!

Свѣжій и морозный воздухъ успокоилъ нервы Ѳедора Васильевича, привелъ въ порядокъ его мысли и онъ, воротившись на службу, съ сосредоточеннымъ и рѣшительнымъ выраженіемъ лица сказалъ экзекутору, чтобы доложить о немъ директору и остался ожидать отвѣта.

Экзекуторъ скоро возвратился, а вслѣдъ за этимъ Ѳедоръ Васильевичъ стоялъ въ кабинетѣ своего важнаго начальника, который, развалившись въ креслѣ, смотря сквозь очки на вошедшаго и отвѣтивши легкимъ, едва замѣтнымъ, кивкомъ головы, на вѣжливый и почтительный поклонъ сурово спросилъ: „Что вамъ нужно?“

— Ваше превосходительство, я слышалъ, что меня сокращаютъ?

— Какъ сокращаютъ? спросилъ статскій генералъ, съ легкой насмѣшливой улыбкой.

Какъ ни покоробила эта улыбка Ѳедора Васильевича, но онъ выдержалъ и возможно спокойно отвѣтилъ: „я, можетъ быть, не такъ выразился: оставляютъ за штатомъ“.

— Такъ что же вы хотите?

— Ваше превосходительство, я служу давно, служу честно—и теперь—у меня жена, дѣти!

— Никто вашей чести не трогаетъ, а до вашихъ жены и дѣтей правительству нѣтъ никакой надобности—эта ваша личная забота.

— Ваше превосходительство, если бы моя служба была безполезна, если бы я былъ неисправенъ, не аккуратенъ, то я не смѣлъ бы къ вамъ прійти;—но я пойду по міру. Спасите! Оставьте на службѣ.

— Вѣроятно, начальство признаетъ васъ неудобнымъ.

— Не знаю за что, ваше превосходительство, я всегда былъ исполнителенъ.

— Вы такъ о себѣ думаете, но начальство, вѣроятно, думаетъ иначе, и я вамъ долженъ сказать, что сортировать чиновниковъ есть безапеляціонное право начальниковъ.

— Поэтому то я и прошу ваше превосходительство: не погубите!

— Губить я васъ не хочу, да и не имѣю возможности; но также разъ постановленнаго рѣшенія я не измѣню, и онъ, закуривши папироску, вторичнымъ легкимъ кивкомъ головы, далъ знать, что разговоръ конченъ. Ѳедоръ Васильевичъ на минуту пріостановился, желая что то сказать; но директоръ предупредилъ его словами: „Я съ вами больше ни о чомъ не имѣю говорить“. Послѣ этого Ѳедоръ Васильевичъ тихо, но твердыми шагами, пошолъ къ двери и, не заходя въ комнату, гдѣ занимался, прямо пошолъ въ швейцарскую, занятый грустными мыслями. На вопросъ Багницкаго въ швейцарской, онъ только махнулъ рукой и вышолъ на улицу. Багницкій пошолъ за нимъ и, нагнавши, спросилъ: „Разскажите же, пожалуста“?

— Что разсказывать, отвѣтилъ Ѳедоръ Васильевичъ, запасайся сумой и иди по міру: начальство имѣетъ безапеляціонное право сортировать чиновниковъ, а до дѣтей и жены, разумѣется, нѣтъ никакого дѣла. Какъ скажу я это бѣдной Анѣ, что мы, несчастные, должны дѣлать?!

— Ну полно-те унывать, мѣсто найдемъ, я вамъ ручаюсь.

— Хоть домой не идти! Не знаю что и дѣлать?

— Какъ домой не идти, а куда же?

— Въ Неву, лучше будетъ.

— Какія глупости!

— Разумѣется, глупости, топиться не пойду; этимъ горю не поможешь; а все-таки не могу сообразить, какъ домой идти! Какъ женѣ сказать, это просто можетъ ее убить. Неудачи и несчастія всю жизнь преслѣдуютъ меня—вѣрно такъ и въ гробъ лягу. Дѣтки мои, никто васъ не пожалѣетъ, а хлопоты отца ни къ чему не повели.

— Слушайте, Ѳедоръ Васильевичъ, я пойду вмѣстѣ съ вами, вмѣстѣ объявимъ Аннѣ Петровнѣ, какъ-нибудь ее успокоимъ, а тамъ даю вамъ слово, что мѣсто вамъ не далѣе, какъ чрезъ три мѣсяца, будетъ.

— А три мѣсяца прожить надо! Ну, да все равно, хотя бы черезъ три мѣсяца. Ѳедоръ Васильевичъ замолчалъ, напряжонно смотря куда то вдаль; но собственно говоря, онъ ничего не видѣлъ и шолъ, руководствуясь скорѣе памятью, чѣмъ зрѣніемъ. Предъ глазами его въ это время рисовались неотрадныя картины: дѣти безъ хлѣба, денегъ нѣтъ и взять негдѣ, бѣдная жена совсѣмъ измучилась, болѣть начала. Онъ работаетъ, но то работы мало, то не заплатятъ—и денегъ все нѣтъ. Тамъ Шурка сидитъ безъ сапогъ и пропускаетъ изъ-за этого уроки въ гимназіи; а тутъ не отступно Миша проситъ ѣсть, а дать нечего. Мрачно, непроглядно становилось на душѣ у Ѳедоръ Васильевича. „Нѣтъ, говорилъ онъ про себя, этого не можетъ, не должно быть! Я буду работать и день и ночь; но они не испытаютъ нужды“. Увлеченный мыслями, онъ ускоривалъ шаги, и они быстро дошли до воротъ дома.

Нужно было еще пройти длинный мощонный дворъ, на который выходили окна изъ квартиры. Въ это время Анна Петровна, только что возвратившаяся съ урока, случайно подошла къ окну и, увидѣвши мужа съ Багницкимъ, была поражена. У нея тотчасъ же мелькнула мысль: видно, сбылось предчувствіе. Сердце ея сжалось, голова закружилась; но одна минута, и она, овладѣвши собой, думала: „Если такъ, нужно встрѣтить твердо несчастіе. Онъ вѣрно совсѣмъ измучился, покажи я ему упадокъ духа, окончательно будетъ скверно“. Она быстро подошла къ зеркалу, оправилась и, принявъ спокойное выраженіе, ожидала встрѣчи. Въ передней раздался шорохъ. Хотя при этомъ, сердце у Анны Петровны снова сильно дрогнуло, но она употребивши неимовѣрныя усилія, сохранила наружное спокойствіе и, сдѣлавши нѣсколько шаговъ на встрѣчу мужу, сказала: „Ну, что, Ѳедоръ, предчувствіе сбылось?“. Ѳедоръ Васильевичъ затрясся, слезы появились на глазахъ и онъ чуть не упалъ. „Садись“, продолжала жена. „Здравствуйте, Николай Александровичъ. Неправда ли, унывать не слѣдуетъ“, обратилась она къ послѣднему.

— Разумѣется нѣтъ! отвѣчалъ Багницкій, я уже далъ Ѳедоръ Васильевичу слово, что не далѣе, какъ черезъ три мѣсяца, я достану ему мѣсто.

— Такъ что же ты, мужъ, такой печальный? Я тебѣ работы достала.

— Голубочка, вѣдь это все временное, а служба постоянная.

— Ну чтожъ дѣлать! Найдемъ опять и постоянную, отвѣтилъ Багницкій.

— Разскажите мнѣ, пожалуста, что это значитъ за штатомъ? спросила Анна Петровна.

— Вотъ что! отвѣтилъ Ѳедоръ Васильевичъ, годъ я буду получать жалованье только тридцатью рублями въ мѣсяцъ меньше; а два года мнѣ будетъ считаться служба.

— И не надо ходить на должность?

— Не надо.

— Такъ я не понимаю, чего ты унываешь. Можно же достать работы, у тебя и безъ того на двадцать рублей въ мѣсяцъ есть. Сегодня я принесла рублей на пятнадцать, а тамъ еще достанемъ. У тебя времени будетъ больше.

— И эту то достали съ великими затрудненіями, а гдѣ еще достать? Негдѣ.

— Полноте, Ѳедоръ Васильевичъ, если можете заниматься корректурой, то я вамъ хотя завтра достану на сто рублей въ мѣсяцъ.

— Это было бы великое счастіе. Да теперь пока еще приказа не будетъ, нужно ходить на службу.

— Бросьте пожалуста! Подайте рапортъ о болѣзни и ждите приказа.

— Разумѣется, поддерживала Анна Петровна.

— Правда! Сдѣлаю такъ, сказалъ, пріободрившись, Ѳедоръ Васильевичъ, только работы то достаньте, добавилъ онъ обращаясь къ Багницкому.

— Хорошо! Завтра въ 9 часовъ утра, работа будетъ у васъ.

Въ это время вбѣжалъ въ комнату маленкій Миша и кинулся прямо къ отцу на колѣни. Темная тѣнь опять сбѣжала на лицо Ѳедора Васильевича и онъ, лаская сына, говорилъ: „Видишь ли, маленькій голубчикъ; правительству до тебя нѣтъ никакого дѣла, а начальство, сокращая твоего отца, безъапеляціонно имѣетъ право оставить тебя, крошечку, умирать съ голоду. Ты сынъ бѣднаго служаки, чиновника не высокаго полета такъ чтожъ и съ голоду умереть можешь! а вотъ, сынокъ, его превосходительство—это другое дѣло! Великое лишеніе для него, если курточка его сыночка не бархатная, или на сапогѣ латочка, какъ возможно!—ножку испортятъ, а ты что? Совсѣмъ, даже въ трескучій морозъ, безъ сапогъ ходить можешь! Эти принципы они хладнокровно прилагаютъ къ намъ подъ именемъ общественнаго блага, а къ себѣ приложить ихъ, разумѣется, несогласятся! Грустно, сыночекъ, если и тебѣ придется пить такую горькую чашу, какъ отцу. А какъ, бѣднякъ, какими средствами отстранить ее отъ тебя? Вотъ мой отецъ думалъ, что, давши мнѣ образованіе, отстранитъ отъ меня нужду, а вышло иначе! Эхъ, сынокъ, не надо тебѣ идти отцовской дорогой! Не надо тебѣ чиновъ! Лучше будь простымъ ремесленникомъ—хлѣбъ въ рукахъ будетъ, независимый трудовой хлѣбъ! И тогда никакой генералъ безапеляціонно не обречотъ тебя на голодную смерть и не поднесетъ тебѣ съ высокомѣріемъ чаши того яда, о которомъ химики еще ничего не знаютъ, но который хорошо извѣстенъ бѣдному чиновнику.

— Какой ядъ? спросилъ мальчикъ.

— Особый ядъ,—генералинъ, мой сынокъ.

— А гдѣ его берутъ?

— Изъ сердецъ департаментскихъ директоровъ.

Одинъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Донской области, 9 января *(корресп. „Южнаго Края“)*. Изъ газетныхъ сообщеній извѣстно, что помощникъ войскового наказнаго атамана по гражданской части, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Н. А. Маслаковецъ, отправился въ Петербургъ съ цѣлью лично представить г. военному министру свой проектъ измѣненія въ устройствѣ земскихъ учрежденій на Дону. Мы совершенно не соглашаемся съ выводами и заключеніями г. Маслаковца и находимъ, что осуществленіе проектируемыхъ имъ мѣръ равносильно окончательному упраздненію нашего земства. Тѣмъ неменѣе, однако, считаемъ нравственнымъ своимъ долгомъ заявить, что „Объяснительная записка“ къ названному проекту, которая уже напечатана и съ которою намъ удалось ознакомиться на дняхъ, представляетъ весьма почтенный и солидный трудъ, заслуживающій полнѣйшаго вниманія уже по одному тому, что знакомитъ насъ со многими новыми и интересными статистическими данными, рельефно рисующими картину быта и экономическаго состоянія главной массы населенія въ Донской области—казаковъ. Авторъ нетолько всесторонне и основательно изучилъ край, въ которомъ такъ долго служитъ, но и обнаружилъ, кромѣ того, большую начитанность и близкое знакомство съ литературой предмета. Въ „Объяснительной запискѣ“ мы находимъ цѣлыя цитаты изъ сочиненій сколько нибудь замѣчательныхъ отечественныхъ писателей и публицистовъ, трактовавшихъ о вопросахъ самоуправленія: свои положенія Н. А. Маслаковецъ подкрѣпляетъ ссылками на Головачова, кн. Васильчикова, профессора Градовскаго, Лохвицкаго, Безобразова и т. д. Да и въ прежнихъ работахъ того же автора, изданныхъ еще въ 1872 и 1873 гг. („Физическое описаніе территоріи калмыцкихъ кочевьевъ“ и „Историческое и статистическое описаніе кочевьевъ Донскихъ калмыковъ“), видна достаточная научная подготовка для самостоятельныхъ изслѣдованій геологическихъ и палеонтологическихъ, для подробнаго описанія климата страны и т. д. Между тѣмъ въ ежедневной столичной прессѣ началось въ послѣднее время угульное и сплошное глумленіе надъ проектомъ генерала Маслаковца, который выставляется ярымъ гонителемъ земства и приравнивается чуть не къ щедринскимъ героямъ, упражняющимся въ составленіи различныхъ фантастическихъ и куріозныхъ проектовъ.... *) По нашему мнѣнію такое недоразумѣніе происходитъ отъ того, что редакціи столичныхъ газетъ, не имѣя возможности самостоятельно ознакомиться съ трудами г. Маслаковца, основываютъ свои сужденія только на крайне тенденціозныхъ и невѣрныхъ телеграммахъ, такъ часто отправляемыхъ въ Петербургъ, мѣстнымъ репортеромъ, который постоянно вводитъ читающую публику въ заблужденіе и положительно оказываетъ медвѣжью услугу дѣлу, которое беретъ подъ свою защиту.... Вѣдь пришолъ же „Голосъ“, на основаніи этихъ телеграммъ, къ заключенію, что параллельное существованіе у насъ войсковыхъ и земскихъ учрежденій немыслимо; а такъ какъ въ видахъ высшихъ государственныхъ соображеній не представляется возможнымъ не только теперь, но и въ ближайшемъ будущемъ, измѣнить войсковую организацію, то и прійдется уничтожить земство.... Полагаемъ, что подобная постановка вопроса ребромъ, сдѣланная въ передовой статьѣ „Голоса“, не можетъ быть желательна для истинныхъ друзей земства; а между тѣмъ она вызвана исключительно только извращеніемъ фактовъ и ложными сообщеніями,—и ничуть не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла. Впрочемъ, въ одномъ изъ ежедневныхъ столичныхъ изданій уже напечатано недавно письмо, авторъ котораго рѣшился наконецъ дернуть за фалду новочеркаскаго Репетилова и сказать ему: „послушай, братъ: телеграфируй, да знай же мѣру!“ И дѣйствительно, благодаря тенденціознымъ извѣстіямъ здѣшняго корреспондента, въ обществѣ составилось самое неточное представленіе о нашихъ земскихъ дѣлахъ. Обыкновенно думаютъ, напримѣръ, что у насъ существуетъ полный антагонизмъ, дошедшій до крайней степени напряженности, между администраціей и органами земства.

Не буду высказывать личнаго своего взгляда по этому предмету, а ограничусь только приведеніемъ голыхъ фактовъ. Областное земское собраніе послѣдней очередной сессіи возложило на особую депутацію порученіе—„выразить, отъ лица собранія, горячую признательность войсковому наказному атаману за его сочувствіе къ земскимъ учрежденіямъ, съ самаго начала *ихъ существованія на* Дону, и за постоянное содѣйствіе земству къ осуществленію всѣхъ тѣхъ мѣропріятій, которыя клонились къ благу края“.—Депутація эта была принята генералъ-адъютантомъ Краснокутскимъ, весьма любезно и имѣла случай услыхать отъ него о новой готовности принести земству пользу. „Я надѣюсь, сказалъ атаманъ, доказать вскорѣ свое сочувствіе не только на словахъ, но и на дѣлѣ“. Такое обѣщаніе особенно знаменательно именно въ настоящій моментъ, когда въ высшихъ правительственныхъ сферахъ предстоитъ окончательный пересмотръ положенія о земскихъ учрежденіяхъ на Дону.—По закрытіи земскаго собранія, 18 декабря, войсковой атаманъ далъ обѣдъ главнымъ представителямъ земства, въ лицѣ предводителей дворянства и предсѣдателей управъ.

Какой же это антагонизмъ, если высшій представитель администраціи края, облеченный, какъ извѣстно, громадной властью, такъ явно и открыто выражаетъ свое сочувствіе земству?!...

А между тѣмъ искуственное раздуваніе нѣкоторыхъ случайныхъ и неизбѣжныхъ недоразумѣній между органами земства и администраціей ведетъ только ко взаимному ихъ раздраженію и сильно вредитъ самому дѣлу....

С. А. У.

*) Даже такая почтенная петербургская газета какъ „Молва“, всегда относящаяся къ дѣлу честно и серіозно, называя генерала Маслаковца „извѣстнымъ гонителемъ земства“, между прочимъ, говоритъ: „Удивительное дѣло! Вздумается какому нибудь генералу позаняться проектами объ упраздненіи земства,—и онъ совершенно свободно, въ волюшку-вольную предается этому занятію. Съ другой стороны, прослышатъ завалявшіеся отставные чиновники, забракованные на земской службѣ, относительно изготовленія проектовъ объ упраздненіи земства,—и съ полною непринужденностью предаются писанію самыхъ пламенныхъ адресовъ въ честь генерала“. (№ 356-й). Отзывъ этотъ во всякомъ случаѣ крайне односторонентъ, чтобъ не сказать больше....

Авт.

Ростовъ-на-Дону, 9 января *(корресп. „Южнаго Края“)*. Вчера вечеромъ у насъ, въ „Европейской гостинницѣ“, арестованъ пріѣхавшій изъ Харькова еврей, у котораго оказались фальшивые кредитные билеты десяти-рублеваго достоинства и, кромѣ того, цѣлыя пачки обыкновенной бумаги, съ наклеенными на нихъ ассигнаціями. Онъ явился въ гостинницу къ богатому помѣщику Б. и предложилъ ему совершить размѣнъ денегъ на сумму въ двѣсти тысячъ руб. Я поспѣшилъ телеграфировать вамъ объ этомъ случаѣ, но, къ крайнему моему удивленію, посланный возвратился изъ телеграфной станціи съ извѣстіемъ, что депеша моя не будетъ отправлена.

Сегодня утромъ, въ 10 часовъ, я самъ ѣздилъ на станцію съ цѣлью разъяснить недоразумѣніе и узнать о причинѣ, по которой мнѣ было отказано въ правѣ пользованія телеграфной проволокой. Тамъ мнѣ заявили, что телеграмма моя не была отправлена по распоряженію начальника станціи. Самъ же *начальникъ* еще спалъ и я не могъ его видѣть.

Въ послѣднее время въ столичной печати былъ констатированъ тотъ фактъ, что для многихъ провинціальныхъ изданій, кромѣ общей цензуры, существуютъ еще и нѣкоторыя спеціальныя, напримѣръ,—военная, полицейская и т. д. Теперь оказывается, что къ поименованнымъ спеціальнымъ цензурамъ слѣдуетъ прибавить еще одну—*телеграфную*.

Прошу принять увѣреніе и проч.

Ю. Ефремовъ.

Вопросъ о мѣрахъ къ *уменьшенію нищенства*, какъ сообщаетъ „Порядокъ“, *поставленъ на очередь* правительственнаго обсужденія; дѣло въ томъ, что *нищенство* распространяется въ имперіи повсемѣстно и имѣетъ самое деморализующее вліяніе на мѣстное населеніе. Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ поднятъ вопросъ объ организаціи общественныхъ работъ и о замѣнѣ ими системы административнаго препровожденія на родину.

„Рус. Вѣд“. пишутъ, что Н. Х. Бунге окончилъ разсмотрѣніе *проекта подоходнаго налога*. Проектъ значительно измѣненъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, передаютъ „Моск. Вѣд.“, обсуждается вопросъ о предложеніи всѣмъ *врачамъ* Петербурга, въ томъ числѣ и вольнопрактикующимъ, представлять въ медицинскій департаментъ *ежемѣсячныя вѣдомости о числѣ больныхъ* пользующихся у нихъ.

Кн. Цертелевъ, сообщаетъ „Голосъ“, будетъ назначенъ посланникомъ при сербскомъ дворѣ.

„Молва“ сообщаетъ, что отставной коллежскій совѣтникъ *Ф. Н. Поповъ пожертвовалъ въ медико-хирургическую академію 18-ть тыс. руб.*, для основанія трехъ *стипендій* имени жертвователя, по 300 руб. каждая. Остатки отъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала, за выдачею стипендій, распредѣляются между стипендіатами поровну. Стипендіями Попова пользуются русскіе бѣднѣйшіе студенты академіи, православнаго исповѣданія.

Домъ извѣстнаго желѣзнодорожника С. С. Полякова, на Галерной улицѣ, въ настоящее время, по словамъ „Петербургской Газеты“, ежедневно осаждается цѣлою толпою разношерстныхъ евреевъ и евреекъ. Дѣло въ томъ, что *среди петербургскихъ евреевъ распространился слухъ*, что какой то умершій еврейскій *богачъ завѣщалъ* цѣлый *милліонъ* для раздачи евреямъ-ремесленникамъ въ ссуду, безъ процентовъ, отъ 50 до 500 руб. каждому, дабы эти евреи имѣли возможность держать мастерскія и производить свое ремесло. А такъ какъ раздача этого капитала будетъ производиться конторою С. С. Полякова, то евреи-ремесленники осаждаютъ теперь г. Полякова прошеніями. Такихъ прошеній о выдачѣ ссуды подано уже около 500 штукъ.

Въ „Новомъ Времени“ читаемъ: появленіе *новыхъ опытовъ гипнотизма грозитъ затмить собою опыты спиритизма*. Всюду въ обществѣ идутъ толки о гипнотизмѣ, и какъ намъ передавалъ одинъ ученый, былъ опытъ гипнотизированія животныхъ. Такъ, въ одномъ изъ учебныхъ заведеній воспитанники загипнотизировали рака и заставили его принимать разныя неестественныя положенія. Въ другомъ продѣлывали тоже самое съ кошкой.

Изъ Петербурга телеграф. въ „Моск. Тел.“, что 19 января, извѣстный защитникъ яхты „Ливадія“ и ея строителей, *г. Верховскій прочтетъ* въ техническомъ обществѣ сообщеніе объ *этомъ знаменитомъ произведеніи фантазіи адмирала Попова*.

Изъ Кіева пишутъ въ „Моск. Телеграфъ“: изъ прочитаннаго вчера на университетскомъ актѣ отчота о *состояніи университета*, между прочимъ, видно, что въ прошломъ году принято въ число студентовъ 909 человѣкъ. Всего числится въ настоящее время 2,513 студентовъ, причомъ значительное большинство (1.538 человѣкъ) находится на медицинскомъ факультетѣ. Такой приливъ студентовъ на медицинскій факультетъ объясняется, главнымъ образомъ, преобразованіемъ медико-хирургической академіи.

Изъ *александровскаго уѣзда*, екатеринославской губерніи, телеграф. „Моск. Тел.“ о *бѣдственномъ положеніи* населенія вслѣдствіе *недостатка хлѣба*. Только и слышно, что „хлѣба нема и укупить ниде“, а изъ сосѣдняго маріупольскаго уѣзда, доходятъ зловѣщіе слухи о случаяхъ голодной смерти.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга, 12 января. Вчера въ ресторанѣ Бореля состоялся *обѣдъ офицеровъ генеральнаго штаба*, желавшихъ почтить своего товарища Пржевальскаго въ виду того, что все путешествіе его представляетъ образецъ рекогносцировокъ въ громадныхъ размѣрахъ, а рекогносцировки составляютъ спеціальную службу офицеровъ генеральнаго штаба. На обѣдѣ присутствовали около 100 офицеровъ генеральнаго штаба и спутники Пржевальскаго Эклюндъ и Раборовскій, произведенные вчера въ подпоручики.

„Биржевыя Вѣдомости“ сообщаютъ, что *либавская городская дума постановила* въ своемъ послѣднемъ засѣданіи *присоединиться къ ходатайству полтавскаго губернскаго земства* въ вопросѣ о продолженіи либаво-роменской дороги до Кременчуга, посредствомъ *постройки участка изъ Роменъ въ Кременчугъ;* длина предполагаемой новой дороги 200 верстъ. Противъ такого рѣшенія возстало либавское купечество, указывая, что постройка упомянутой дороги вызоветъ новое перемѣщеніе всего грузового движенія центральной Россіи въ пользу Николаева, отдаленннаго отъ Роменъ только на 500 верстъ и въ ущербъ Либавѣ, отдаленной отъ Роменъ на 1,077 верстъ. Либавское купечество намѣрено высказать гласно свой протестъ чрезъ посредство новоучреждаемаго биржевого комитета.

„Самарскій Справочный Листокъ“ сообщаетъ, полученный изъ офиціальныхъ источниковъ, слѣдующій *куріозный документъ:*

Въ Самар. гор. управу. Корреспондента газетъ *Голоса, Руси, Россіи, Современ. Извѣстій, Русск. Вѣдомостей, С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и пр. и пр. дворянина Z. прошеніе. Желая открыть образцовый кабакъ съ цѣлью *облагодѣтельствовать* самарское человѣчество, имѣю честь покорнѣйше просить управу допустить меня къ жеребьевкѣ или къ „кабацкой лотереѣ“ г. Самары.

Рабочіе городской артели, сообщаетъ „Вѣстн. Одесск. Град.“, представили въ управу *3 пѣпи со знаками мировыхъ судей*, найденныя ими въ *выгребной ямѣ* одного изъ домовъ на Прохоровской улицѣ.

„Донская Пчела“ сообщаетъ изъ достовѣрнаго источника, что *Ростовскій городской* общественный *банкъ закончилъ* 1880 годъ *съ чистою прибылью около* 15% на свой основный капиталъ, за списаніемъ со счотовъ всѣхъ неблагонадежныхъ протестованныхъ векселей и убытка отъ паденія курса процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку.

„Смоленскій Вѣстникъ“ сообщаетъ нѣкоторыя *свѣдѣнія объ извѣстномъ путешественникѣ Н. М. Пржевальскомъ*. Родился онъ 31 марта 1839 года; воспитывался въ смоленской гимназіи и былъ однимъ изъ способныхъ учениковъ. По окончаніи курса, 16-ти лѣтъ, мать настаивала, чтобъ онъ поступилъ въ университетъ; но ему очень нравилась военная служба и онъ юнкеромъ поступилъ въ полоцкій пѣхотный полкъ; потомъ, когда произведенъ былъ въ первый чинъ, отправился доканчивать образованіе свое въ военную академію; окончивъ курсъ, онъ поступилъ адъютантомъ полкового командира въ полоцкій полкъ и, отбывъ польскую кампанію, опредѣленъ былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ варшавскомъ юнкерскомъ училищѣ. Оставивъ послѣднія занятія, онъ отправился на свои средства въ путешествіе на Амуръ; составилъ и издалъ описаніе Усурійскаго Края, послѣ чего ему поручено было военнымъ министерствомъ, по соглашенію съ географическимъ обществомъ, предпринять путешествіе для изслѣдованія Средней Азіи. Черезъ три года послѣ путешествія, онъ составилъ и издалъ двѣ книги, посвященныя той же странѣ.

„Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ *Самары*, что въ минувшую сессію мѣстное *губернское земское собраніе* рѣшило обратиться къ правительству съ нѣкоторыми *ходатайствами*, направленными *противъ* различнаго рода *стѣсненія земской самодѣятельности*. Единогласно, между прочимъ, постановлено ходатайствовать объ отмѣнѣ закона, предоставляющаго губернатору право кассировать выборы мировыхъ судей.

Въ „Русскомъ Курьерѣ“, въ корреспонденціи изъ *Новочеркаска*, сообщаютъ, что вернувшійся изъ Сибири, послѣ 12-ти лѣтъ отсутствія, *ссыльный* кинжаломъ *распоролъ животъ своей женѣ* и однимъ ударомъ *отсѣкъ голову тридцати-лѣтнему сыну*.

„Новому Времени“ пишутъ изъ Ялты: Здѣсь баснословная *дороговизна хлѣба*; онъ дошолъ до 5 коп. за фунтъ, что весьма неблагопріятно отражается на населеніи рабочемъ.

„Русскія Вѣдомости“ передаютъ слухъ о *выходѣ въ отставку архангельскаго* губернатора *г. Коньяра*. Перемѣна губернскихъ администраторовъ, говоритъ „Порядокъ“ конечно, дѣло заурядное, но съ тѣхъ поръ, какъ стало возможнымъ появленіе въ печати извѣстій о бытѣ тамошнихъ „ссыльныхъ безъ суда“ и объ обращеніи съ ними властей, имя г. Коньяра пріобрѣло нѣкоторую извѣстность, слѣдовательно и слухъ *о его удаленіи обратитъ* на себя большее вниманіе, чѣмъ слухи о другихъ администраторахъ.

Въ „Голосъ“ телеграфируютъ изъ Тифлиса. что *на могилѣ* недавно умершаго князя *Церцвадзе* будетъ воздвигнутъ *памятникъ на средства города*.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ и ЖУРНАЛОВЪ.

При встрѣчѣ съ какимъ нибудь доморощенымъ философомъ, изъ разряда людей „съ благороднымъ образомъ мыслей“, часто можно услышать: „у насъ не то, что въ западной Европѣ; у насъ нѣтъ пролетаріата, и не можетъ быть: мы надѣлили крестьянъ землей и т. д.“ А между тѣмъ внутренній обозрѣватель газеты „Земство“ такъ обобщаетъ земельное положеніе нашего крестьянства:

въ однихъ мѣстахъ платежи (крестьянъ) превышаютъ доходность надѣловъ, а въ другихъ наоборотъ—доходность превышаетъ платежи.

Но во второмъ случаѣ,

вслѣдствіе недостаточности надѣловъ, крестьянамъ по неволѣ приходится снимать у помѣщиковъ земли за плату, превышающую платежи за надѣльную землю, или же работать во владѣльческихъ экономіяхъ на условіяхъ еще болѣе тяжолыхъ. Оттого и здѣсь положеніе крестьянъ одинаково съ мѣстностями, гдѣ платежи превышаютъ доходность надѣла. Разница въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ крестьянскій трудъ неумѣренно эксплуатируется казною, а здѣсь капиталистами. Въ обоихъ случаяхъ результатъ выходитъ одинъ и тотъ же,—крестьяне бѣднѣютъ и разоряются. Въ мѣстностяхъ, гдѣ платежи превышаютъ доходность надѣла, тамъ разорившіеся крестьяне передаютъ землю общинѣ; а гдѣ, наоборотъ, доходность надѣловъ превышаетъ платежи, тамъ обнищавшіе общинники даютъ участки богатымъ крестьянамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, все равно, результатомъ разоренія крестьянъ является увеличеніе числа безземельныхъ работниковъ... Положеніе нашего крестьянина и пролетарія разнится очень не многимъ... Лѣтъ 5—6 тому назадъ помѣщикъ съ трудомъ доставалъ годового работника, а нынче бери сколько хочешь. Не надо и искать ихъ—сами придутъ.

При этой картинѣ крѣпостники, конечно, должны испытывать удовольствіе, а „люди съ благороднымъ образомъ мыслей“ и сердцемъ, наполненнымъ теплою водою, вмѣсто крови, приходить въ недоумѣніе.

Въ передовой статьѣ той же газеты перечисляются ходатайства различныхъ земствъ объ улучшеніи въ разныхъ отношеніяхъ нашего мѣстнаго самоуправленія, и рядомъ съ этимъ приводятся мотивы, высказанные земцами многихъ мѣстностей, противъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и учрежденія для этого мелкаго земельнаго кредита. Всѣ эти мотивы сводятся къ боязни потерять рабочія руки для крупнаго землевладѣнія. Хлопотать о расширеніи правъ, очевидно, легче, чѣмъ поступиться своими интересами. Впрочемъ давно извѣстно, что

Гдѣ то прибыли коснется,
Тамъ не только что гусямъ,—и людямъ достается.

Хотя и справедливо говоритъ „Земство“, что

полное, искреннее сліяніе дворянства съ остальными сословіями необходимо для правильнаго хода земскаго дѣла, для упроченія нашего земскаго самоуправленія. Этому послѣднему со стороны власти обѣщано обезпеченіе возможности вполнѣ пользоваться дарованными ему правами, пусть же и общество, оставивъ сословную рознь, дружно возьмется за его развитіе, пусть дорожитъ оно имъ, какъ первою ступенью къ политической свободѣ, къ болѣе широкому участію въ жизни государственной.

На гг. крѣпостниковъ этими убѣжденіями нельзя подѣйствовать.

Въ этомъ же № „Земства“ помѣщены двѣ статьи объ одномъ и томъ же предметѣ: „О преобразованіи уѣздныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ“, А. И. Кошелева и „Объ измѣненіяхъ въ крестьянскомъ управленіи“—записка внесенная въ тверское губ. земское собраніе. Г. Кошелевъ говоритъ:

По своему составу и по кругу своего вѣдѣнія они (крестьянскія присутствія) безобразны до крайности: имѣя предметомъ почти исключительнымъ дѣла крестьянъ, эти учрежденія состоятъ изъ однихъ дворянъ; будучи, по существу настанціею административною, эти присутствія облечены властью кассаціонною по приговорамъ волостныхъ судовъ, рѣшающихъ дѣла исключительно на основаніи мѣстныхъ обычаевъ... Такой составъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ былъ бы понятенъ и умѣстенъ при крѣпостномъ правѣ, т. е. пока крестьяне считались вещами и не имѣли никакого права голоса въ своихъ дѣлахъ. Но въ настоящее время такія учрежденія совершенно не мыслимы.. Необходимо непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій избирать не въ губернскихъ, а въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Эти члены всего нужнѣе и важнѣе для крестьянъ, а между тѣмъ они избираются тамъ, гдѣ крестьянъ вовсе нѣтъ.

Необходимо также, говоритъ г. Кошелевъ, чтобы старшины, старосты и волостные писаря не могли быть избираемы въ гласные, равно какъ они должны быть освобождены отъ власти исправника штрафовать ихъ и сажать подъ арестъ.

Почти тоже самое говорится и въ запискѣ, представленной тверскому губернскому земскому собранію,—разница только въ подробностяхъ.

* * Новый журналъ „Вѣстникъ водолѣченія и русскихъ минеральныхъ водъ“ помѣщаетъ на страницахъ *своихъ* небольшую статейку „изъ исторіи русскихъ бань“, изъ которой видно, что баня принадлежитъ къ древнѣйшимъ учрежденіямъ нашего отечества, ибо еще св. Апостолъ Андрей Первозванный видѣлъ ихъ при посѣщеніи славянской земли и разсказывалъ объ этомъ въ Римѣ. По словамъ автора статьи:

во время свадьбы Михаила Ѳедоровича 1626 г. видимъ, что въ банѣ, которая была принята на другой день свадьбы, кромѣ мытья, устроенъ былъ обѣдъ и пиръ. Лѣтопись описываетъ этотъ фактъ такимъ образомъ: «Государь, вышедъ изъ сѣнника, былъ въ мыльнѣ, и кушалъ Государь, въ мыльнѣ, а ѣствы были приказныя. И жаловалъ Государь, подавалъ ближнимъ бояромъ ѣствы, а бояръ и окольничихъ жалвалъ, посылалъ романею въ кубкахъ».

Позднѣе, когда Россію посѣтилъ иностранный путешественникъ Олеарій, русскія бани, по его словамъ, были устроены слѣдующимъ образомъ:

«Русскіе считали Лжедимитрія за чужестранца потому, что онъ не любилъ бань, которыя въ Россіи такъ распространены, что нѣтъ ни одного города, ни одной деревни, въ которой бы не было парныхъ бань, общественныхъ или частныхъ. Это единственная ихъ особенность. Баню они считали даже необходимою въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ Астрахани онъ нашолъ парныя бани, раздѣленными на двѣ половины: мужскую и женскую, деревянною перегородкою, не скрывавшею одну половину отъ другой. Мужчины и женщины входили и выходили въ одну и ту же дверь, и тѣ изъ нихъ, которыя имѣли больше скромности, закрывались пучкомъ вѣтвей, служившихъ имъ для паренья, но другія были совершенно нагія, и женщины не стыдились въ такомъ положеніи говорить со своими мужьями въ присутствіи другихъ мужчинъ. Далѣе онъ замѣчаетъ: удивительно, до какой степени эти тѣла, привыкшія и окрѣпшія на холодѣ, могутъ выносить жаръ и при невозможности болѣе сносить его, выходятъ изъ бани нагіе и мокрые, какъ мужчины, такъ и женщины, и бросаются въ холодную воду или выливаютъ ее на тѣло, а зимою валяются по снѣгу.

ВНѢШНЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Парижъ, 2 (14) января *(корреспонд. „Южнаго Края“)*.

Муниципальные выборы. — Луиза Мишель.— Столкновеніе между Бредло и Лезаномъ.

Въ прошлое воскресенье 28 декабря (9 января) во всей Франціи производились выборы въ муниципальные совѣты, и хотя во многихъ большихъ городахъ и мелкихъ общинахъ 4 (16) января предстоятъ перебаллотировки *) но онѣ уже не измѣнятъ общаго характера выборовъ, результатъ которыхъ уже теперь вполнѣ опредѣленъ. Перебаллотировки могутъ только усилить его. Это новое народное голосованіе является, подобно всѣмъ предшествовавшимъ ему за послѣднія восемь лѣтъ выраженіямъ народной воли, новой побѣдой умѣренныхъ хотя прогрессивныхъ республиканскихъ идей. Самый выдающійся фактъ это—полное пораженіе всѣхъ крайнихъ фракцій, какъ клерикаловъ-консерваторовъ, такъ и крайнихъ революціонеровъ.

Хотя муниципальные выборы повидимому не имѣютъ прямого политическаго интереса, такъ какъ по закону муниципальнымъ совѣтамъ запрещено заниматься политикой, но въ силу существующаго во Франціи способа избранія въ сенаторы они пріобрѣтаютъ очень важное политическое значеніе. Какъ извѣстно сенаторы избираются въ каждомъ департаментѣ совершенно своеобразно составленной избирательной коллегіей. Въ ней участвуютъ всѣ депутаты, всѣ генеральные и окружные совѣтники (по нашему губернскіе и уѣздные гласные) и представители отъ муниципалитетовъ, по одному отъ каждаго, всѣхъ общинъ департамента. Муниципальные же представители численностью своей всегда совершенно подавляютъ всѣхъ остальныхъ сенатскихъ избирателей, такъ что на дѣлѣ выходитъ, что сенаторовъ выбираютъ муниципальные совѣты. Отъ состава этихъ совѣтовъ зависитъ, слѣдовательно, и составъ самого сената.

Клерикалы, не смотря на свое полнѣйшее пораженіе не теряютъ надежды на лучшее будущее. Они легко утѣшаются. Съ нѣкоторыхъ поръ они придумали довольно куріозное утѣшеніе: всѣхъ воздержавшихся отъ подачи голоса они присчитываютъ къ своей партіи, а такъ какъ обыкновенно около трети избирателей не участвуетъ въ голосованіи, то вмѣстѣ съ тѣми, которые за нихъ вотировали, это составляетъ очень почтенную цыфру, иногда даже видное большинство.... неучаствовавшихъ. Конечно подобное равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ не особенно говоритъ въ пользу клерикаловъ, но за неимѣніемъ лучшаго и это утѣшеніе. Нужно однако отдать справедливость болѣе умѣреннымъ клерикальнымъ газетамъ, къ каковымъ, наприм., относится „Soleil“. Сознавая, что послѣдняя избирательная борьба велась очень горячо, что клерикалы, чтобы имѣть хоть какой-нибудь успѣхъ, пустили въ ходъ все, что могли: нарушеніе республиканцами правъ отца семейства закрытіемъ конгрегастскихъ школъ, ношеніе ими святыни, преслѣдованіе католиковъ и католической церкви изгнаніемъ духовныхъ орденовъ,—они нѣсколько совѣстятся приписывать себѣ всѣхъ неучаствовавшихъ въ выборахъ и берутъ себѣ только половину.

Въ Парижѣ клерикалы даже ликуютъ и кричатъ объ *относительной побѣдѣ*. Дѣло въ томъ, что на 80 членовъ, составляющихъ парижскій муниципальный совѣтъ, имъ вмѣсто прежнихъ 6 удалось провести восемь изъ своихъ и то съ очень незначительнымъ большинствомъ.

Не менѣе клерикаловъ поражены крайніе революціонеры и соціалисты.

Не смотря на „incident Rochefort-Gambetta“, надѣлавшій столько шуму и вызвавшій въ массѣ населенія предмѣстій большое сочувствіе къ Рошфору, не смотря на всѣ очень остроумныя статьи Рошфора въ Intronsigent и на гораздо менѣе содержательныя рѣчи Louise Michel, революціонной партіи не удалось провести ни одного изъ своихъ кандидатовъ. Даже въ Бельвилѣ уже разъ избранный наканунѣ вотированія въ палатѣ закона объ амнистіи Трэнкэ на этотъ разъ получилъ только относительное большинство сравнительно съ каждымъ изъ двухъ своихъ противниковъ и по всей вѣроятности при перебаллотировкѣ не пройдетъ.

А между тѣмъ казалось, что обстоятельства слагались въ ихъ пользу.

За нѣсколько дней до выборовъ умеръ въ Парижѣ извѣстный въ свое время предводитель революціонеровъ Бланки. Похороны его послужили поводомъ очень внушительной манифестаціи со стороны крайнихъ красныхъ. За гробомъ слѣдовало больше ста тысячъ народу со всѣми бывшими вожаками коммуны, возвратившимися въ Парижъ послѣ амнистіи, во главѣ. Тутъ былъ и Рошфоръ, и Артуръ Арну, и Валесъ, и Лисагаре и многіе другіе. Была и Louise Michel съ своей нераздѣльной Поль Минкъ. За ними шолъ рядъ депутацій отъ всевозможныхъ рабочихъ корпорацій съ красными знаменами и громадная масса простого народа, простыхъ рабочихъ, отказавшихся отъ своего дневного заработка для того лишь, чтобы своимъ присутствіемъ на похоронахъ выразить сочувствіе весь свой вѣкъ страдавшему за ихъ свободу старцу. Похороны были дѣйствительно очень внушительныя и, какъ можно было ожидать, не обошлись безъ пламенныхъ рѣчей на могилѣ. Рѣчи произнесены были крайне субверсивныя, особенно отличалась рѣчь Louise Michel, о которой мы сейчасъ поговоримъ и ораторы приглашали своихъ слушателей вотировать за непримиримыхъ кандидатовъ.

Консерваторы всѣхъ оттѣнковъ не въ шутку перетрусили при видѣ такого громаднаго количества народа на похоронахъ Бланки. Что если вся эта стотысячная масса пойдетъ вотировать за непримиримыхъ? Вѣдь весь парижскій муниципальный совѣтъ можетъ оказаться въ рукахъ коммунаровъ. Такъ говорили клерикальныя газеты съ явной цѣлью пугнуть робкихъ.

Но опасенія боязливыхъ консерваторовъ не оправдались. Парижскій муниципальный совѣтъ остается такимъ же, какимъ былъ до выборовъ.

Теперь уже можно предвидѣть результатъ будущихъ общихъ выборовъ въ палату депутатовъ. Можно навѣрное сказать, что ея составъ почти не измѣнится.

Мы нѣсколько разъ упомянули объ очень извѣстной теперь въ Парижѣ личности, надѣлавшей за послѣднее время очень много шуму и обѣщающей надѣлать еще больше. Мы говоримъ о личности Луизы Мишель.

Я думаю, что читателю не безъинтересно будетъ съ ней нѣсколько познакомиться.

Луиза Мишель—бывшая учительница въ Монмартрѣ; до 1864 года она ничѣмъ особенно себя не проявляла, была очень религіозна и о политикѣ не помышляла. Когда въ послѣдніе годы имперіи разрѣшены были сходки, она явилась одной изъ самыхъ дѣятельныхъ руководительницъ всѣхъ рабочихъ сходокъ, организовавшихся въ Монмартрѣ. Благодаря своей энергіи, своей рѣзкой рѣчи, гармонирующей съ ея очень рѣзкими чертами лица, она скоро пріобрѣла большую извѣстность. Особенно же она отличилась въ коммунѣ, въ которой принимала очень дѣятельное участіе: она наравнѣ съ мужчинами работала и сражалась на баррикадахъ Монмартра. Послѣ паденія коммуны она была взята въ плѣнъ версальцами и по суду сослана въ Новую Каледонію, гдѣ пробыла до іюня прошлаго года. При ея въѣздѣ въ

*) Во Франціи всѣ общественные выборы производятся непремѣнно въ воскресенье, а не въ какой-нибудь другой день, въ виду того, что только въ этотъ день рабочіе свободны и могутъ въ нихъ участвовать. Если первые выборы остались безъ результата, то перебаллотировка производится въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье. При выборахъ въ депутаты перебаллотировки производятся черезъ двѣ недѣли послѣ перваго голосованія. Выборы въ сенатъ рѣшаются всегда въ одинъ день въ виду ограниченнаго числа избирателей. Выборы законны только тогда, когда въ нихъ участвуетъ четвертая часть всѣхъ записанныхъ избирателей + одинъ; и кандидатъ тогда считается законно избраннымъ, если онъ получилъ половину + одинъ всѣхъ поданныхъ голосовъ на первыхъ выборахъ, или относительное большинство на перебаллотировкѣ.

Парижъ на вокзалѣ Сенъ-Лазаръ бывшіе коммунары и парижскіе революціонеры-соціалисты съ Рошфоромъ, Клемансо и компаніей во главѣ устроили ей овацію. По поводу этой встрѣчи она на другой день написала Рошфору письмо, гдѣ, описывая свои ощущенія во время оваціи, она между прочимъ говоритъ: „когда я увидѣла эту излюбленную толпу (cette foule bien aimée) я пришла въ умиленіе и подумала: нѣтъ, не слѣдуетъ больше отправлять ее на гекатомбы;—лучше жертвовать одной головой“. Послѣднюю свою мысль она лучше развила на нѣкоторыхъ собраніяхъ, ибо со времени ея пріѣзда не проходитъ недѣли безъ того, чтобы она гдѣ-нибудь не говорила. Оказалось, что голова, которой она намѣрена жертвовать, ничья иная какъ...... голова Гамбетты. И она говоритъ объ этомъ совершено серіозно, такъ что не нужно будетъ удивляться, если въ одинъ прекрасный день она сдѣлаетъ настоящую попытку къ пожертвованію сей драгоцѣнной для Франціи головой. На одномъ собраніи она прямо заявила, что она вторая Шарлотта Корде и, подобно первой, для спасенія Франціи изведетъ тирана, т. е. Гамбетту.

Ей принадлежитъ еще другая мысль, но та, признаюсь, ужъ черезчуръ геніальная: она вздумала проповѣдывать *мертвыя кандидатуры* (candidatures mortes), заключающіяся въ томъ, чтобы кандидатовъ въ муниципальные совѣтники и депутаты выбирать между давно умершими (разстрѣлянными или убитыми) коммунарами—идея, нѣсколько напоминающая идею нашего родного Павла Ивановича.

Я думаю, что республиканское правительство предпочло бы даже этихъ кандидатовъ живымъ коммунарамъ, несравненно болѣе для него опаснымъ.

Извѣстное читателямъ столкновеніе между Рошфоромъ и Гамбеттой имѣетъ теперь свой pendant въ очень странномъ столкновеніи между французскимъ депутатомъ Лезаномъ и членомъ англійской палаты общинъ Бредло, надѣлавшимъ много шуму годъ тому назадъ своимъ отказомъ отъ обычной формулы присяги при открытіи парламента.

Лезанъ представилъ въ слѣдственную комиссію о дѣйствіяхъ генерала Сиссе въ бытность его военнымъ министромъ, письмо отъ г-жи Гро, бывшей г-жи Дюверже де Орань. Въ письмѣ эта госпожа разсказываетъ, что госпожа де Бримонъ, очень извѣстная въ высшемъ парижскомъ обществѣ дама, предложила ей нѣсколько лѣтъ тому назадъ вступить въ шайку прусскихъ шпіоновъ въ Парижѣ, во главѣ которыхъ стоитъ никто иной какъ извѣстный публицистъ Эмиль де Жирарденъ, а Бредло служитъ посредникомъ между этими шпіонами и Бисмаркомъ. Цѣль этихъ шпіоновъ—сверженіе республики и возстановленіе имперіи при помощи германскаго канцлера.

Комиссія отказалась принять это письмо, до того оно показалось ей гнуснымъ. Но слухъ о письмѣ дошолъ до Жирардена, и онъ въ качествѣ депутата, потребовалъ отъ Лезана, чтобы письмо было прочитано съ трибуны палаты депутатовъ. Письмо читалъ самъ Лезанъ при всеобщемъ негодованіи слушателей. Палата провотировала одобреніе своей комиссіи за ея отказъ принять это письмо и этимъ самымъ сняла съ Жирардена возводимое на него невѣроятное обвиненіе. Лезанъ заявилъ, что прежде чѣмъ представить письмо въ комиссію, онъ собралъ достовѣрныя свѣдѣнія, доказывающія, что письмо не лишено основанія.

Дѣло съ Жирарденомъ еще продолжалось въ журнальныхъ статьяхъ; нѣсколько дней стояла порядочная таки пребранка; но мало по малу все уже было притихло, какъ вдругъ откликнулся Бредло. Онъ тоже, видите ли, оскорбленъ, и оскорбленъ заявленіемъ Лезана объ основательности упомянутаго письма. Нѣсколько дней тому назадъ написалъ онъ Лезану письмо, опубликованное англійскими и французскими газетами, въ которомъ обзываетъ его подлецомъ (lâche). Лезанъ послалъ ему секундантовъ. Но Бредло отказался отъ ихъ посредничества, говоря, что имѣетъ дѣло только съ Лезаномъ. Лезанъ опубликовалъ письмо къ секундантамъ, гдѣ честитъ Бредло тѣмъ же lâche.

Вчера появилось въ газетахъ новое письмо Бредло къ Лезану, въ которомъ тотъ предлагаетъ ему судъ изъ 6 членовъ парламента; трехъ—англійскаго и трехъ французскаго. Чѣмъ кончится дѣло еще неизвѣстно; оно обѣщаетъ много куріозу.

К-ж-лъ.

Календарь.

Четвергъ, 15-го января.

(15-й день).

Православный календарь.

Прр. оо. Павла ѳивейскаго и Іоанна кущника; прмч. Пансофія. Прр. оо. Гавріила и Прохора. Апостолъ зачало 51; посланіе Іакова гл. I, стихъ 19—27; Ев. Марка зачало 45; гл. X, стихъ 17—27. *Прр. оо. Павлу и Іоанну*: Апостолъ зачало 213; посланіе къ Галатамъ гл. V, стихъ 22—VI, 2; Ев. Матѳея зачало 43; гл. XI, стихъ 27—30.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Павла пустынника. Мауруса.

Армяно-григоріянскій календарь.

Рождество св. Іоанна Предтечи.

СОБЫТІЯ:

Покореніе Новгорода московскимъ государемъ Іоанномъ III—1478 г.
Миръ съ Польшей 1582.
1-й бунтъ стрѣльцовъ 1682.
Отмѣна типографской привилегіи 1783 г.
Присоединеніе Имеретіи 1810 г.
Торжественный въѣздъ Анны Ивановны въ Петербургъ.

Календарь капиталистовъ.

Полученіе % по купонамъ 6% займ. госуд. ком. пог. долговъ.

Солнце восходитъ въ 7 ч. 41 м.
Солнце заходитъ въ 4 ч. 48 м.
Долгота дня 9 ч. 5 м.

Время зажиганія и тушенія фонарей: отъ 5¼ час. веч. до 6¾ утра.

Справочныя свѣдѣнія.

Харьковскій городской голова покорнѣйше проситъ гг. гласныхъ городской думы пожаловать въ засѣданіе, имѣющее быть въ пятницу 16-го сего января, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей.

ПРЕДМЕТЫ СОВѢЩАНІЙ:

1) роспись о доходахъ и расходахъ по г. Харькову на 1881 г.; 2) смѣта расходовъ по содержанію Александровской городской больницы въ 1881 г.; 3) о разрѣшеніи кредита на сверхсмѣтные расходы по квартирной повинности; 4) докладъ комиссіи по наблюденію за устройствомъ водопроводовъ о контролѣ при разборѣ воды изъ водоразборныхъ будокъ; 5) о выборѣ члена попечительнаго совѣта дѣтской больницы за отказомъ гласнаго Фесенко отъ этой обязанности.

Драматическій театръ.

Въ четвергъ, 15 января, представлено будетъ, въ бенефисъ г. Максимова: 1) „Нищая“, др. въ 5 дѣйст., соч. Ф. Грекова. Сюжетъ заимствованъ изъ стихотворенія Беранже: „Нищая“; участв.: г-жи Кудрина, Майерова, Піунова-Шмидгофъ, Грекова; гг. Бабиковъ, Форкатти, Максимовъ, Озеровъ, Лавровъ, Надлеръ, Медвѣдевъ, Ильковъ и др.

2) „Виновна, но заслуживаетъ снисхожденія“, комедія-шутка въ 2 дѣйст. М. В. Карнѣева; участв.: г-жи: Уманецъ-Райская, Майерова, гг. Надлеръ, Лавровъ, Медвѣдевъ, Озеровъ, Головинскій.

Начало въ 7 часовъ.

Оперный театръ.

Въ четвергъ, 15 января, представлено будетъ: „Трубадуръ“, большая опера въ 4 дѣйст., 8 карт., музыка Верди; участв.: г-жи Кадмина, Борисова, Еленева; гг. Каминскій и Богатыревъ.

Начало въ 7½ часовъ.

Самый упорный насморкъ

и воспаленіе горловыхъ вѣтвей быстро облегчаются и часто даже радикально вылѣчиваются въ короткое время вслѣдствіи употребленія двухъ или трехъ капсюлей ГЮЙО изъ дегтя, принятыхъ передъ самой ѣдой.

Такимъ способомъ даже можно прервать уже вполнѣ объявившуюся чахотку; въ такомъ случаѣ деготь пріостанавливаетъ гноеніе пупырышковъ и, съ помощію природы, выздоровленіе наступаетъ раньше, чѣмъ этого можно было ожидать.

Нельзя достаточно часто рекомендовать это популярное средство столь по причинѣ своей дѣйствительности, сколь по своей дешевизнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый флаконъ капсюлей Гюйо изъ дегтя заключаетъ въ себѣ 60 капсюлей. Пользованіе обходится лишь по 4 или 5 коп. въ день и замѣняетъ собою употребленіе напитковъ, лепешекъ, сироповъ.

Мы достовѣрнымъ способомъ узнали, что многія лица, страдающія насморкомъ, катарромъ и чахоткою требовали въ аптекахъ дегтярныхъ капсюлей и имъ продавали таковыя, которыя не были приготовлены въ нашей лабораторіи. Мы считаемъ нужнымъ напомнить больнымъ, что не всѣ сорта дегтя имѣютъ одинаковый составъ и что, поэтому, ихъ дѣйствительность не можетъ быть одинаковою.

Не желая раздѣлять отвѣтственности, которая насъ не касается, мы объявляемъ, что не можемъ гарантировать качество и, слѣдовательно, дѣйствительность иныхъ капсюлей, какъ только настоящихъ капсюлей изъ дегтя ГЮЙО, которыя имѣютъ на флаконахъ ярлыкъ съ нашею подписью въ три цвѣта.

Время прихода и отхода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Приходятъ въ Харьковъ.	Пассажирскій.	Почтовый.
Изъ Курска	12 ч. 12 м. дня.	8 ч. 15 м. веч.
„ Таганрога	5 ч. 29 м. дня.	7 ч. 22 м. утра
„ Полтавы	4 ч. 14 м. дня.	5 ч. 44 м. ночи
„ Сумъ	7 ч. 24 м. веч.	

Товаро-пассажирскій.

Изъ Курска . . . . 4 час. 39 мин. ночи
„ Таганрога . . . . 9 час. 14 мин. вечера

Отходятъ изъ Харькова.	Пассажирскій.	Почтовый.
Въ Курскъ	6 ч. 39 м. вечера.	8 ч. 14 м. утра
„ Таганрогъ	1 ч. 22 м. дня.	9 ч. 15 м. веч.
„ Полтаву	2 ч. 24 м. дня.	10 ч. 04 м. веч.
„ Сумы	9 ч. 39 м. утра.	

Товаро-пассажирскій.

Въ Курскъ . . . . 10 час. 56 мин. вечера.
„ Таганрогъ . . . . 6 час. 29 мин. утра.

Метеорологическія наблюденія,

сообщ. метеоролог. обсерваторіею

Харьковскаго университета.

Мѣсяцъ и число.	Часы.	Баром. при 0°.	Темпер. по Ц.	Влажност	Направл. и сила вѣтра.	Небо.	Осадки ммл.
Янв.							
13	1 д.	754,2	—16,2	—	С1	2	
	9 в.	758,4	—23,7	—	СЗ0	4	
14	7 у.	759,3	—23,7	—	З0	4	

Ю. Морозовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Особа, имѣющая званіе домашней наставницы, желаетъ репетировать или приготовлять дѣтей. Условія узнать въ магазинѣ Кудрявцова, Старо-Московская улица. 2—1

Отдается на время ярмарки квартира за умѣр. цѣну. Конецъ Чернышевск. ул., д. Тихоцкой № 3. 2—1

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ

начальства вновь открыто дѣтское училище **А. В. Свѣдовой** для дѣтей обоего пола, а также приготовляются во всѣ среднія учебныя заведенія и для желающихъ—французскій, нѣмецкій языки и музыка. **На Екатеринославской улицѣ** домъ **Пашкова**, № 60-й; пріемъ дѣтей продолжается. 2—1

Порошокъ для чистки

всякаго металла, безъ масла, воды и уксусу, **доски для чистки** ножей и вилокъ, депово продаются во время ярмарки, въ Москов. торгов. домѣ **бр. А. и В. Зальцфишъ.** Харьковъ, соборн. переул., около Жевержеева, въ гостин. дворѣ.

ПРОТИВЪ насморка, гриппа, воспаленія горловыхъ вѣтвей грудной **сиропъ и пастила НАФЕ** г. Делангренье производятъ вѣрное дѣйствіе, констатированное Членами Французской Медицинской Академіи; не содержащіе ни опіума, ни морфина, ни кодеина, ихъ можно безъ боязни давать дѣтямъ у которыхъ кашель или коклюшъ. **Депо** во всѣхъ аптекахъ Россіи.

Полтавская губернская земская УПРАВА

приглашаетъ гг. врачей, имѣющихъ степень доктора медицины къ занятію должности старшаго врача *полтавской губернской земской* больницы.

Больница расположена въ центрѣ города, населеніе котораго 40,000, устроена на 280 кроватей: дѣйствительное среднее число больныхъ 140; при ней отдѣленіе для психическихъ больныхъ на 100 кроватей и фельдшерская школа на 50 воспитанниковъ. Штатъ врачей: старшій и три ординатора. Содержаніе старшему врачу, онъ же и директоръ школы, опредѣлено 1,500 р. въ годъ при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.—Должности присвоены права государственной службы.

Желающіе занять эту должность благоволятъ присылать въ губернскую управу свои заявленія съ приложеніемъ дипломовъ и свѣдѣній о своихъ учоныхъ трудахъ, если таковые имѣются и о предшествовавшей практической дѣятельности, въ особенности по завѣдыванію болѣе или менѣе значительными больницами.

Изъ числа соискателей губернская управа предположила, при равныхъ условіяхъ, отдать предпочтеніе лицу спеціально знакомому съ психіатріею. Крайній срокъ на присылку заявленій назначается 10-го апрѣля.

3—1. **Предсѣдатель Залѣнскій.**

ПРОДАЕТСЯ недорого новая енотовая шуба; видѣть можно отъ 9 час. и до 3 час. дня. Шубный рядъ, галантерейная лавка Кобозева. 3—1.

ПОДДѢЛЫВАНІЯ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ЛИЦАМЪ
пользующимся
ОДОНТИНОМЪ ПЕЛЛЕТЬЕ
и зубномъ Еликсиромъ Пеллетье
(Odontine Pelletier et Elixir Odontalgique Pelletier)
Члена Медицинской Академіи
Изобрѣтателя Сульфата изъ Хинины.

Предпочтеніе оказываемое въ продолженіе многихъ лѣтъ въ Россіи двумъ этимъ средствамъ для зубовъ, составленнымъ ученымъ членомъ Медицинской Академіи сдѣлало эти продукты предметами первой необходимости для всякой особы убѣжденной въ томъ, что гигіеническія заботы о ртѣ суть весьма важны.

Несмотря на судебныя преслѣдованія и строгія наказанія которымъ подвергались поддѣлыватели, поддѣлка нашего товара практикуется въ Россіи донынѣ въ широкихъ размѣрахъ. Чтобы предостеречь публику противъ этихъ подражаній, дѣйствіе коихъ можетъ имѣть самыя грустныя послѣдствія вслѣдствіе употребленія, для состава продуктовъ, кислоты которая и даетъ зубамъ бѣлизну чрезъ уничтоженіе эмали, мы совѣтуемъ покупателямъ требовать отъ всѣхъ главныхъ аптекарей, парфюмёровъ и парикмахеровъ на каждомъ флаконѣ **Еликсира Пеллетье** или **Одонтина Пеллетье** печать, напечатанную въ четыре цвѣта, черное факъ-симиле которой находится здѣсь рядомъ.

DENTIFRICES PELLETIER Ce cachet doit être exigé comme garantie d'origine du produit.

Узаконенная марка

Управленіе 9-й артилерійской бригады

вызываетъ желающихъ занять открывшееся въ бригадѣ мѣсто вольнонаемнаго слесаря.—Пожелавшій занять должность слесаря обязывается явиться въ Бригадное управленіе, расположенное въ г. Полтавѣ съ необходимыми о личности документами и аттестатами по званію слесаря. Годовая плата 360 рублей. 6—2—

СТУДЕНТЪ даетъ уроки. Адресъ письменно: Клочковская ул., д. № 81, кварт. Вимбе, Николаю Павловичу Солнцеву. 4—3—2

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ „ДОНЪ“

НА 1881 ГОДЪ.

Выходитъ три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ, за исключеніемъ большихъ праздничныхъ дней.

Въ составъ газеты входятъ рубрики:

I. Воронежъ:—руководящія статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ. **II. Мѣстная хроника, слухи и замѣтки:**—сюда входятъ мѣстныя административныя распоряженія, перемѣны по службѣ, происшествія, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ воронежской губерніи и проч. **III. Изъ текущей жизни:**—извлеченія изъ разныхъ газетъ выдающихся явленій общественной жизни, мнѣнія и отзывы столичныхъ и провинціальныхъ органовъ по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ. **IV. Политическія извѣстія. V. Фельетонъ:**—литературная хроника, театральная хроника, стихотворенія, разсказы, очерки и т. п. **VI. Смѣсь:**—факты изъ сферы изслѣдованій наукъ, открытій, изобрѣтеній и проч.

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою въ Воронежѣ	6 р.	3 р. 50 к.	2 р. — »	» — 75 к.
Съ пересылкою въ другіе города	7 р.	4 р. — »	2 р. 50 к.	1 р. — »

2—1

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ПАПИРОСЪ

чистаго турецкаго, съ малою примѣсью арабскаго табаку изъ фабрики *В. Г. Патканова. На дняхъ получатся* транспорты гг. *А. Лысикова, Форофонова*, а также подъ фир. Максимова и Бураса, на Торговой площади въ магазинѣ *Инебѣрія*, на Екатер. ул., въ магазинѣ *Шапошникова*. Прошу любителей папиросъ обратить вниманіе на высокое качество папиросъ; названіе папиросъ 1 сорта: современные кредитн. *эра, княжеская, модныя* въ 100 шт., 25, 10 и 5, 2 сорта: *заря, купидонъ, фіалка, радуга, дюбекъ*.

2—1 **Агентъ Василій Янковичъ.**

PAULLINIA-FOURNIER

(Паулинія Фурнье)
средство противъ МИГРЕНЕЙ и НЕРВНЫХЪ БОЛЕЙ продается у Фурнье и комп., аптекарей: Anjou St.-Honoré, № 56, въ Парижѣ. ДЕПО: а) въ С.-Петербургѣ, у Г. Гаусса и Комп.; б) въ Москвѣ у Феррейна и Лиофара; в) въ Одессѣ, у М. Кестнера, и г) во всѣхъ аптекахъ Россійской Имперіи.

Городская станція харьково-николаевской желѣзной дороги,

ХАРЬКОВЪ, РЫБНАЯ УЛ., ДОМЪ № 13-й

продаетъ пассажирскіе билеты внутренняго и прямого сообщенія; **принимаетъ багажъ и товаръ большой и малой скорости**, съ наложенными платежами и безъ нихъ, на всѣ станціи **ж. д. III группы.**

Неимѣющіе времени лично привозить товаръ на городскую станцію, могутъ заявить объ этомъ запиской, станція же, за самую умѣренную плату, собираетъ товары по лавкамъ, складамъ и на дому, для отправки и тутъ же выдаетъ квитанціи. Иногородные отправители могутъ поручать городской станціи доставить кладь на домъ получателю. Станція открыта отъ 8 ч. утра до 10 ч. вечера. 10—6№

МАГАЗИНЪ ОЛЬВЕЙЛЕРЪ,

фирма ФАЛЬКЪ,

Московская улица, № 21-й,

объявляетъ, что имѣетъ депо **ПІАНИНЪ**

лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, за доброкачественность и прочность коихъ фирма моя ручается.

Цѣны умѣренныя.

Кромѣ депо піанинъ, имѣю постоянный выборъ РОЯЛЕЙ своей работы, американской системы (перекрестныя струны). 10—2—

КАПСЮЛИ изъ МАТИКО

АПТЕКАРЯ ГРИМО и К° въ ПАРИЖѢ

CAPSULES AU MATICO de GRIMAULT et C°.

Эти капсюли приготовляются изъ Эфирнаго Масла Матико и Копайскаго Бальзама. Онѣ покрыты клейковинною оболочкою и потому не имѣютъ ни запаха ни вкуса.

Употребляются противъ гонореи.

Каждый флаконъ квадратной формы имѣетъ вокругъ горлышка подпись GRIMAULT et C°.—Продаются во всѣхъ аптекахъ россіи. Избѣгать поддѣлокъ.

Во избѣжаніи поддѣлокъ на каждой хоробкѣ находится штемпель Французскаго Правительства.

Безъ дыма и запаха, безъ копоти,

ГОРЯЩІЯ БЕЗЪ ФИТЕЛЯ

БЕНЗИНО-ГАЗОВЫЯ КУХНИ

во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ вѣчно коптящія керосиновыя кухни.

БОЛЬШОЕ СБЕРЕЖЕНІЕ ДРОВЪ и ВРЕМЕНИ,

СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНОЕ ДЛЯ БѢЛЬЯ

МЫЛО САПОЛЬ,

ДЛЯ СТИРКИ БѢЛЬЯ ВЪ ХОЛОДНОЙ ВОДѢ.

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ЧАЙКОВСКАГО,

ОТЪ МОЗОЛЕЙ и БОРОДАВОКЪ, **АЦЕТЕРИНЪ.**

Складъ въ аптечныхъ магазинахъ **ГРУЗДЕВА**, на Николаевской площади рядомъ съ дворянскимъ собраніемъ и на Екатеринославской улицѣ противъ гост. „Дагмара“.

БУМАГА ФАЯРЪ И БЛЕНЪ

Парижъ, 40, rue Neuve Saint-Merry

Излечиваетъ: Насморки, Грудныя Болѣзни, Ревматизмы, Вывихы, Мозоли, Наружныя Болѣзни, Обжоги. Находится во всѣхъ аптекахъ Имперіи.

Италіанскій магазинъ

О. ДЕЛЛА МАДЖІОРЕ и К°

ИЗЪ МОСКВЫ,

прибылъ сюда на крещенскую ярмарку съ большимъ ассортиментомъ вещей самой изящной работы, изъ настоящаго **коралла, мозаики, камей, лавы, розалинъ, гранатъ,** серебрян. **филиграны** и проч. какъ то: колье, браслеты, брошки, серги и т. п.; оправленныя въ золото 56 пробы и прочихъ металловъ. Москва, рядомъ съ пассажемъ Солодовникова; Харьковъ, новый пассажъ Пащенко № 28. Примѣчаніе: магазинъ останется здѣсь только до 20 января. Продажа производится оптомъ и въ розницу. 3—2—

БАЛАНСЪ

Общества Взаимнаго Кредита

ПРИКАЗЧИКОВЪ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ,

къ 1-му января 1881 года.

АКТИВЪ.

Касса	19,987 64	
Текущій счотъ въ разныхъ банкахъ	11,971 87	
Безпроц. текущ. сч. въ харьк. конторѣ госуд. банка	18,134 84	
„ „ „ „ городск. куп. „	480 —	50,574 35
Недвижимое имущество		465,000 —
Движимое „		6,296 10
Ссуды подъ залогъ:		
% бумагъ	274,622 66	
драгоцѣнныхъ вещей	201,653 —	
товаровъ	33,034 55	509,310 21
Векселя срочные		221,973 02
(Соло) векселя обезпеченные обяз. вклад. членовъ		89,280 71
Векселя протестованные (1877, 1878, 1879 и 1880 гг.)		49,072 98
Спеціальный счотъ (on call) обезпечен. % бумаг.		327,579 47
Процентныя бумаги, принадлежащія обществу		22,991 42
Процентныя бумаги и векселя на комиссіи		1,279 —
Расходы возвратные, переходящіе на 1881 годъ		2,665 —
Касса храненія		55,395 —
Гербовый сборъ		170 30
Балансъ		1.801,587 56

ПАССИВЪ.

Капиталы общества:			
основный	93,445 —		
запасный	44,791 —		
школы	7,000 —	145,236 —	
Складочный или обяз. вкл. членовъ		205,530 —	350,766 —
Вклады срочные		482,195 —	
» до востребованія		283,715 33	
» на текущіе счоты		134,447 63	
» » » » условные		50,000 —	950,357 96
Залогъ недвижимаго имущества			154,877 66
Перезалогъ % бумагъ			82,100 —
Переучотъ векселей въ Харьков. конторѣ Государст. банка			22,211 12
Спеціальный текущій счотъ въ Харьков. конторѣ Государ. банка			66,134 84
» » » » Город. Купеч. банкѣ			52,480 —
Разныя лица (по счоту комиссіи)			1,279 —
Переходныя суммы			292 90
Проценты слѣдуемые вкладчикамъ по 1-е января 1881 года			39,371 62
Дивидендъ членовъ за прошедшіе годы			2,132 28
Вклады на храненіе			55,395 —
Прибыли и убытки: чистая прибыль за 1880 годъ			24,189 18
Балансъ			1.801,587 56

Совѣтъ харьковскаго отдѣленія ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

принимаетъ, по установленной имъ таксѣ, различнаго рода объявленія для напечатанія при первомъ выпускѣ записокъ общества,

имѣющемъ выйти въ теченіи января 1881 г. Адресоваться въ бюро общества (Сумская, 50, кв. № 2) къ секретарю отдѣленія Ивану Осиповичу **Фесенко.** 3—2—

Продается дворовое МѢСТО съ строеніями въ Харьковѣ, на углу Лопанской набережной и Лопанскаго переулка, подъ №№ 1-мъ и 3-мъ, на весьма выгодныхъ условіяхъ спросить на Клочковской улицѣ, домъ № 24-й, квартира № 1-й. 3—2

ДОКТОРЪ БОБИНЪ

принимаетъ больныхъ съ внутренними и женскими болѣзнями ежедневно съ ч. утра до 11 и съ 4 до 6 ч. полуд. Кацарская, д. Котляревскихъ, № 14

МУЗЫКАЛЬНОЕ ДЕПО

ПОДЪ ФИРМОЮ

„ЛИРА“.

ХАРЬКОВЪ, НА МОСКОВСКОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ РЫЖОВОЙ, № 10, БЕЛЬ-ЭТАЖЪ.

Большой выборъ концертныхъ и кабинетныхъ роялей, піанино и фисгармоній извѣстнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ европейскихъ и американскихъ фабрикъ, какъ-то: Бехштейнъ, Блютнера, Кнаке, Штейнвега, Рениша, Плейеля, Эстейна и проч. и проч.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

классическихъ произведеній дешовыхъ изданій ЛИТОЛЬФА. Большой выборъ всѣхъ употребительнѣйшихъ музыкальныхъ произведеній.

БАКИНСКАГО НЕФТЯНОГО ОБЩЕСТВА

КЕРОСИНЪ

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЪ

въ 8 пуд. боч. и 20 пуд. бочкахъ,

Харьковъ, Мѣщанская д. № 16, А. ВИТТЕ. 4—2—

ДАМА ИНОСТРАНКА, знающая хорошо французскій языкъ и музыку, желаетъ получить мѣсто наставницы при дѣтяхъ, или дамъ де-компани; адресъ можно узнать въ домѣ г-жи Гоппе, на Черноглазовской улицѣ. 4—1

КАПСЮЛИ И ДРАЖЭ

изъ бромистой камфоры

ДОКТОРА КЛЭНЪ

Удостоеннаго награды Парижскимъ Медицинскимъ факультетомъ „PRIX MONTYON.“

Капсюли и Дражэ Д-ра Клэнъ *изъ бромистой камфоры* употребляются противъ *нервозныхъ и мозговыхъ болѣзней, порока сердца и дыхательныхъ органовъ* и въ слѣдующихъ случаяхъ: *одышка, безсонница, нервозный кашель, спазмы, сердцебіеніе, коклюшъ, эпилепсія, истерика, конвульсія, головокруженіе, оглушеніе, галлюцинація, мигрень, болѣзни мочеваго пузыря и мочевыхъ каналовъ* и для успокоенія всякаго рода возбужденія.

Остерегаться поддѣлокъ и требовать, для гарантіи, на каждомъ флаконѣ клеймо фабрики (засвидѣтельствованное) съ подписью «Clin et C°» и медалью «Prix Montyon».

PARIS, CHEZ CLIN & C°, 14, RUE RACINE, и во всѣхъ аптекахъ Россіи, *гдѣ также можно получать* Желѣзныя Дражэ Д-ра Рабюто

Въ Харьковѣ, въ магаз. Середницкаго (быв. Коренева и Груздева.

РУССКОЕ МИНЕРАЛЬНОЕ СМАЗОЧНОЕ МАСЛО

ОЛЕОНАФТЪ

завода товарищества

В. И. РАГОЗИНЪ и К°

№ I, масло замѣняющее деревянное, для локомотивовъ и всякаго рода машинъ паровыхъ сельско-хозяйственныхъ и станковъ.
№ II, для легкихъ станковъ.
№ III, для вагоновъ, экипажей, шестерень.
№ IV, для промывки шерсти.
№ V, для вагоновъ и приводовъ.
№ VI, для добыванія свѣтильнаго газа.

Олеонидъ для часовыхъ механизмовъ швейныхъ машинъ и орудій.

Минеральный деготь для деревян. осей. **СЕБОНАФТЪ,**—минеральный жиръ, замѣняющій сало.

Каспеинъ, вмѣсто везолина въ аптекахъ и парфюмеріяхъ.

Астралинъ, освѣтительное масло совершенно безопасное, не воспламеняется при нагрѣваніи до 120° ц., расходъ на 30% менѣе керосина.

Контора въ Харьковѣ, Мѣщанская ул., д. № 16 А. Г. ВИТТЕ. 7—2

Харьковъ. Типографія М. Зильберберга, Рыбная ул., д. № 30. Главный корректоръ Л. Лившицъ. Дозволено цензурою. Харьковъ, 14 января 1881 года.